

CYBERDAWN & VINOKUROFF

КРАБ

АПОФЕОЗ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Cyberdawn

Юрий Винокуров

Краб. Апофеоз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70340158

SelfPub; 2024

Аннотация

"Галактика должна быть закраблена!" Именно такой девиз у наёмного подразделения... Ой! О чем это я?! У Благородного Дома Форфис! Я же, как Лорд-Командующий клянусь очистить Галактику от пиратов и прочего Вселенского Зла, иначе пускай проклятие падет и на мою вторую ногу! В общем, хеппи энда не обещаю, но Крабом еще долго будут пугать маленьких детей и взрослых пи... нехороших людей! Бу-гу-га!!!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	55
Глава 6	70
Глава 7	83
Глава 8	97
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Юрий Винокуров

Краб. Апофеоз

Глава 1

Вообще, нашему спонтанному отлёту с Дживсом предшествовала серьёзная работа. Головой в основном, причём обоими нашими с партнёром думалками.

В принципе, сложился расклад, в котором дела на Инее и с Клешнёй, если не брать в расчёт гребучих пиратов, стабилизировалась. То есть, я вполне реально хотел прихватить своих многочисленных супругов и на недельку завалиться на какой-нибудь курорт. Разносить пиратские лоханки и у раков донных неплохо выходит, а моя пальба Ультимативным Доводом – скорее способ нервы успокоить. Потому что бесят сволочи, блин!

При этом, опасности для Инея я вот вообще не наблюдал, как и Дживс: с переездом Биржи к нам корпы просто будут опасаться трогать систему. Разве что все четыре мегокорпорации друг с другом договорятся. Что даже в теории – антинаучная фантастика. Многие сотни лет недобросовестной конкуренции и взаимных подстав гарантируют это.

То есть, я просто сменил тип отпуска. Клешня прервала контракты, работал только Криль. Ну и девчонки, пока мы

в разъездах, неотрывно на станции. Рак Донный в параноидальном режиме... В общем, за семью мы с Дживсом не волновались. Ну, почти.

Но дело собирались совершить как можно быстрее. При этом плюсы получения тригинского склада... Скажем так, через месяцок после возвращения, если найдём ретрансляторы, я спокойно оставляю Иней, без всякого напряжения отправившись отдыхать с девчонками. И Дживса с Котей прихватчу. Да и Клешню. А работает месяцок пусть Криль, они мелкие, да.

При этом, буду уверен, что всё не пролюбится. А пираты вообще будутдохлыми, через считанные минуты после попытки нападения.

Это не говоря о вкусняшках тригинского разлива, о которых завлекательно врал Дживс. Вообще, конечно, было бы неплохо. И учебники колдунские, и принтеры материи... Да даже тощие роботы, нахрен сломанные на зверинце.

Вот, казалось бы, полиморфного металла рачьё – вершина и вообще. А вот фигурки! Пластиково-стальные тригинские роботы... ну во-первых, вычислительные мощности одного тощего соответствуют кластерному разуму тысячи раков, а то и помощнее.

Но даже не в этом дело. Тригинские роботы способны к ограниченному эфирному оперированию! Колдунству в смысле. Имеют шаблоны оперирования (и похрен, что не слишком нужные, если найдутся учебники). В общем, две

трети колдунской херни, что я творю в поте морды своей – смогут делать они. Самостоятельно, блин!

То есть, производство на Инее станет полностью автономным. На мне останется только Досы, ну и самообучение, мечтал я уже в гипере. Конечно, если тощие найдутся. Вот совсем это не факт, хотя Дживс тригинился, что должны тощие быть. Мол, не может не быть, если хранилище не разграбили и сломали нахрен.

А его могли и разграбить... Конечно не все, но была у нас беседа.

– Видите, сэр, – тыкал в метку эфирияка.

– Вижу, метка.

– Это Сектор Стригель, сэр.

– Хм, у них хранилище. Логично, Дживс, – развёл клешнями я.

– Не вполне, сэр. Склад, согласно нормативам, находится в стазисе поддерживаемым эфирной конструкцией. Отклик подаёт она.

– Логично же, ты говорил!

– Сэр, после проникновения в склад конструкция разрушается. Точнее она ДОЛЖНА быть разрушена, в противном случае внутрь невозможно попасть. Там НЕТ времени, сэр.

– Ээээ... – начал я ломать башку над категорией “нет времени”, понял, что не осилю и махнул клешнёй. – Так, а если роботы накарябали?

– Их гарантированно забрали, сэр. Кроме того, опериро-

ванием подобного уровня они не владеют.

– Тогда... стригаский склад ограбили пару столетий назад... блиииин, – дошло до меня.

– Именно, сэр. Мы видим знаки которым может быть и тысяча, и две тысячи лет. Корабль-зверинец отметил эфирный отклик и полетел дальше. Сколько времени прошло, что случилось с хранилищем – неясно.

– Ну, не слишком весело, – обдумав, признал я. – Но их больше трёх тысяч, Дживс. Все они не могут быть вскрыты, кроме того смотри – у двух сотен нет порталного покрытия! – потыкал я в схему. – Правда они в Жопе Мира, – поскуchnел я.

– На противоположном конце галактического диска, от места нашего пребывания, сэ-э-эр, вы имели в виду?

– Именно это я и имею ввести. Блин, долго.

– Долго, сэр. Но я думаю что ближайшие схроны будут доступны. Возможно не первый...

– Три схрона, Дживс, – потыкал я в ближайшие точки. – Это примерно месяц, в худшем случае, с учётом обратного пути.

– Примерно так, сэр. Но вы не учитываете неизвестность обстановки на месте схрона...

– Похер на неё, Дживс. Или есть отклик, как я понимаю. Или его нет и сваливаем. Не будет в трёх местах – и хрен с ним. Иней я больше чем на месяц не оставлю. Вернёмся, поработаем, ну и через несколько месяцев к новым точкам, –

категорично заключил я.

– Разумный подход, сэр. Кроме “похера”, сэ-э-э-эр.

– “Похер” охренительно разумен! – возмутился я. – Если есть отклик, у нас Кистень, у меня колдунство – в чём может быть проблема?!

– Не знаю, сэр, – признался эфиряка.

– Вот! Значит всё нормально будет. А ты параноишь.

– Возможно, сэр.

Вышли в центральной, послали запросы нахер и шмыгнули в гипер, получив ускоряющий пинок от порталного кольца.

И, в перелёте, хоть спаринги нормальные проводить стали – а то постоянно времени нет нихрена, ни у партнёра, не у меня. Потренировался, поколдуновствовал. И вообще, за неделю перелёта, как ни удивительно, реально отдохнул. Как выяснилось, я всё таки немножечко, как бы это помягче-то... Заебался я, в общем. В плане того, что возможность отоспаться одному, и не на диванчике отрубится на четыре часа, потому что вырубаешься, а в койке, минут эдак шестьсот... Не лишняя оказалась, прямо скажем. То есть, на курорте каком я бы тоже отдохнул, и всё такое.

Но вот совсем не лишняя эта неделя оказалась, прямо скажем. Так что беседу, перед “героической отправкой в мужской компании” я припоминал с некоторой иронией.

– И в каком составе вы намереваетесь лететь, раз уж сам факт скорейшего отлёта уже стал фактом, сэр?

– Охеренно сказал, – аж заслушался я.

– Всегда к вашим услугам, сэ-э-эр. И всё же?

– Знаешь, Дживс. Мы вот с тобой подумали, и я решил...

– Да, сэ-э-эр. Довольно типичная картина, сэ-э-эр.

– Угу. Так вот, летим мы не больше чем на месяц. Ну месяц – край, если больше – я толкать Кистень примусь, чтоб ускорить!

– Не думаю, сэ-э-эр, что от вас потребуются подобные подвиги.

– Я тоже не думаю, а ты сегодня дурак какой-то – этих, аллегорий нихрена не понимаешь, – поддел я эфиряку, полюбовался ошарашенной мордой и продолжил. – Так вот, Дживс. Оставлять кого-то из девчонок точно надо. Причём, вот прикидываю – а все нужны, раз нас не будет. Вот кого не возьми – стопроцентно сломается и проебётся именно то, в чём девчонка, с собой взятая, разбирается!

– Я бы сказал – пятидесятипроцентная вероятность, сэ-э-эр. Но в целом – аргументированно, должен признать.

– Должен и сказал. В общем, девчонок брать выходит нельзя. Ни моих, ни твою.

– Допустим, сэр.

– Клешня... а нахера, Дживс? Мы войну воевать не собираемся, давай честно. Если схрон будет охранять орда вражин – так просто свалим.

– Логично, сэр.

– Вот-вот. И выходит, что с собой кого-то тащить – смысла

просто нет. Пару раков разве что, мало ли. Но и их не больше – у нас разовая акция, если будут сложности – вернёмся и вдвоём и в сколько бы не взяли, – заключил я.

– Довольно безупречное логическое построение, сэр. Но вы уверены, что ваше либидо...

– О своей либиде беспокойся, партнёр, – “включил” я Лорда Краба. – Месяц уж проживу, не скончаюсь. И ты потерпишь.

– Сражён вашей жертвенностью, сэ-э-эр.

– Судьба наша, крабская, такая. Пррревозмогать! – веско и преодолевающе ответил я.

И вот и “пррревозмогал” я в поте тренировок и отсыпания своего. Прямо каторга и мучения, хехе.

Впрочем, к концу месяца может и “превозмогать” придёт. Если месяц по срокам выйдет, конечно. А то привыкаешь к хорошему, если уж на чистоту, с улыбкой вспоминал я своих многочисленных супругов.

Впрочем, для хорошего, пусть и в будущем, я и крабствую, как проклятый, напомнил я сам себе. И нужно отметить, даже худший расклад “месяц без жён” – не самое страшное. Героический я и полтора смогу пррревозмочь. Наверное.

В общем, в соседний Саргасу Сектор Гринлд мы ввалились отдохнувшие и готовые к свершениям. Вот смех смехом, а я стал на роже Дживса замечать именно “дживсовскую” улыбку, а не ехидный оскал или чопорное камнемор-

дие, которым он радовал окружающих последний год.

Видно тоже подзадалбался эфирыка, так что немного отдохнуть – только на пользу.

Что за Сектор этот Гринлд – было нам похрен. Хотя та-кой-же крышевальный притон, как Коргош, хоть рай всегалактического разлива. Задерживаться мы не собирались, так что обменявшись с Центральной опознанием, не вступая в переговоры, легли на разгонную. Наша цель была вне зоны порталного покрытия системы, почему именно к этому соседу Саргаса мы направились в первую очередь: вероятность выше.

Не стригелевские две трети сектора вне портала, так, краешек, в десяток звёзд. Но надежду внепортальное нахождение склада вселяло, так что разогнались мы и сиганули в гипер.

Летели пару дней, скрываться не собирались, потренировались немного, я поколдунствовал. А вот уже на подлёте нахмуренный Дживс выдал:

- Разворачиваемся, сэр.
- Это с хрена ли? – уточнил я. – Отметки нет, чтоли?
- Не знаю, сэр. Из гипера не понять, сэр.
- И какого, извиняюсь, хрена? – возмутился я.
- Люди, сэр. Люди и корабли. Подозреваю и станции. А, при учёте отсутствия обитаемых планет, выводы очевидны, сэр.
- Так, погоди. у них на глазах из гипера выходить, конеч-

но, не стоит, – задумался я. – Так что разворачиваемся, да. Но выйдем вне планетарной системы, Дживс. И посмотрим что творится в системе – может тут шахтёры какие...

– Вы сами в это верите, сэр? – приподнял, очень по-дживсячи бровь Дживс.

– Нихера не верю, партнёр, – честно признался я. – Но мы добирались девять дней. И потратить почаса, на то, чтобы убедиться – не просто можно, а нужно.

– В ваших словах есть немало правоты, сэр. Однако вы учитываете тот момент, что пребывающие в системе могут быть агрессивно настроены?

– И чё? Нет, ну если там станции какие – согласен, могут и навредить если у них под носом. А корабли... или справимся, или убежим. Не так скажешь?

– Сложно сказать, сэр. При заходе со стороны портальной зоны... Давайте попробуем, – решился и Дживс. – Разу уж вы так настаиваете, сэ-э-э-эр.

– Настаиваю, – покивал я. – Со страшной и необоримой силой.

Вышли мы вне системы, легли на маршрут к ней, и тут какой-то мелкий пиз... кораблёнка, болтающийся на периферии системы выдал в эфир:

– Уёбывайте отсюда, пока целы. Система закрыта, тут проводится операция корпорации Ырдыр.

– Как, говоришь? – поинтересовался любознательный я. – Ырдыр? Гы-гы, нашли же название, – веселился я.

– Хорош ржать, уроды! И оглобли поворачивайте, а то...

– Парень, ты там вообще с головой дружишь? – полюбопытствовал я. – Ты блин твякаешь на тяжёлый фрегат на своей недолоханке. Про оружие я уж не говорю. И если твой засранный Ымгыр совершит пиратское нападение... ну посмотрим, кто кого.

– Вам же и пиздец, – несколько сбавил тон абонент. – Тут полноценный флот, оборонные базы. Съёбывайте по дрбру, по здорову, пока по хорошему говорю. Или отправлю оповещение о нарушителе – хер отбьётесь.

– Да нужен ваш жалкий Ымгыр кому-то, блин. Мы вообще переориентировались. И следи, что мелешь – это мы добрые, а так и на залп нарвёшься, за язык свой длинный, – огрызнулся я.

– Ну-ну, пиздуйте-пиздуйте, – выдал мелкий хам.

Я вот реально стал прикидывать, а не отстрелить ли движки у придурка – пусть побултыхается на орбите без хода.

Но Дживс меня переубедил.

– Не стоит, сэр.

– Бесит, блин! – признался я. – И Гхыры эти мудацкие – купили они, что ли, безхозную систему?! И межсекторальные договора им похер, блин!

– Понимаю, сэр. Но “разнести их всех нахер” мы, увы, не сможем. А просто нанести урон...

– Да уж Зиморса кретинского хватило, – вздохнул я. – Блин, тень этого придурка будет меня вечно преследовать, –

пожаловался я потолку. — Ладно, валим Дживс. Время дорого.

— И я о том же, сэр.

— И Дживс. Время дорого. Врубай форсаж. И так только слепоглухонемые в Саргасе не знают, что Кистень — охеренный и запредельный археотех.

— Так и собирался. Но не в Саргасе, сэр.

— Ну ясен пень, что не в Саргасе! Одно дело охеренный археотех, а другое — бесконечная энергия!

— Именно, сэр. Прокладываю курс, сэр.

— Угу, — буркнул я.

Блин, вот как же руки чесались этих придурков... впрочем, Дживс прав. А обидно — метка то была! И эти паразиты её ковыряли! Ну, точнее не саму метку, но станция и максимальная плотность флотской группировки был вокруг планетоида, где метка.

На минуту я задумался, а не сделать ли фрахт на ударный флот. И не ввалится со своим пламенным “здрасти” в гости в систему. А что, система ничейная. Ковыряют придурки что-то — их дело, а у нас свои дела. Они нападут, им пиздец, причём по закону, за необоснованное нападение без объявления конфликта.

Поприкидывал я, поулыбался мечтательно и скис — вариант то не плохой, интересный, вот только...

Денег-то нихера нет, блин. Точнее, из надыбанного нашим контрактом мегакред лежит. Заначка, сам к ней клешни не

тяну, и девчёнкам не даю. На чёрный день и вообще.

А вот остальное сделало ручкой, пугающими темпами. Да блин, этим одрам пенсионным из Биржи пришлось кучу всего покупать, и ещё доставку барахла с Центральной оплачивать. Тихий ужас, разор и разорение, печально вздохнул бедный Краб я. Так что не то, что на фрахт ударного флота денешек нет, но и на лихтеровоз засратый и то, не факт, что карманной денежки хватит.

Так что перестал я о фигне всякой мечтать, и вернулся к тренировкам. Как туловища, так и колдунским.

Тем временем, пришпоренный Дживсом Кистень в сутки долетел до центральной и сиганул в порталное кольцо. Где, помимо мощного пинка от кольца, поддавал жару. И были мы в Секторе за номером два, Носирс, через три дня.

Так же, слова не говоря, толко кинув опазнание, рванули к нужной нам звёздной системе, которая была недалеко. И были, в общем-то закономерно обломаны – была это развитая система, с тремя обитаемыми планетами, мощной орбитальной группировкой... Ну, в общем, понятно. Метки тригинской Дживс не обнаружил.

– Может быть, сэр, не три...

– Нет, три места, партнёр. Успеем, точнее, – невесело хмукнул я, – не успеем раньше – всё равно домой. Нехрен, потому что!

– Ваша аргументация неопровержима, сэ-э-э-эр, – ехидствовал эфиряка.

Но по делу – не возражал. Так что в третий сектор мы направились не слишком обнадёженные. Но полные чувством “надо”.

А вот по пути, вчитавшись в описание последней из списка системы, я если не обнадёжился... Ну скажем так, как минимум мне стало интересно. Очень уж интересный мир, причём на единичной планете, был в звёздной системе. Не редкость, скорее частый, относительно. Но не встречался и интересно, только если быстро.

А то домой уже хочется всё сильнее, отмечал я в переходе меж секторами. Хочется по разным причинам – не только по самой очевидной. Которая беспокойство за девчонок, да.

Глава 2

И ещё в перелёте стал знакомится с планетой, согласно имеемым данным. Дело в том, что планета-то была кислородной и живой... вот только находилась она в системе двойной звезды. Вот вроде бы “и чо”, таких систем – как грязи, побольше одиночных звёзд. Однако дело в том, что двойная звезда... это звиздец.

Первое, это два центра массы, не особо стабильные. Почему с планетами в таких системах, собственно и напряжёнка – их разрывает, роняет на звёзды и прочая веселуха с ними творится.

Например, в системе, куда мы двигаем, одна планета. И куча пыли, которая была планетами, планетоидами и прочими телами.

Далее, ну, положим есть пары звёзд не слишком ядовитые. И, положим, орбита планет проходит не между ними, а вокруг. Так это ледяные булжники, нахрен никому не нужные.

И, наконец, есть двойные звёзды, разнесённые друг от друга звиздец как далеко, не слишком воздействующие на планеты, вокруг одной из таких бултыхающиеся. Есть такие и обитаемые системы, хоть и немного. И, блин, чуть ли не праздники на них усаивают, когда раз в десятилетие приближается партнёр их светила – на планете всякая нелеталь-

ная, но весёлая (реально весёлая, детишки веселятся!) фигня случается, типа частично отклоняемого вектора гравитации, какая-то релятивистская фигня творится, от которой физики других систем глаза в блюдца теряют, и прочее. В общем – жилые, но реальная редкость.

И наша система не такова, как не забавно. Проходит раз в пять лет промеж двух звёзд, вот должно её было распидарасить чуть ли не при Тригине... а не распидорасило. Правда жить на ней идиотов нет.

Итак, Бездна – океанический кислородный мир вечного дня, что в общем и не удивительно. Кислородный, с металлическим, относительно небольшим ядром. Так эту планету, извиняюсь, бантиком завязывает между звёздами!

И даже это ладно, половина истории. Самая веселуха в ЭМ-бурях и жёстком излучении. Эта планетка, блин, обитаема. Вот только немногие исследователи, которые на эту планетку заваливались, убегали с визгом и писком. Если успевали.

Был вот на старушке-Земле фильм про годзилу. И про рубеж океанский – глупый до челодлани, но монстры там фактурные, пробирающие. Дайкозлы.

Так вот, те НЕХи, кторых зафиксировали исследователи на Бездне – в качестве зубачисток дайкозлов использовали, факт. Совершенно лютая хтонь, чуть ли не с живыми плазменными излучателями в жопе. Тридцатиметровой, на минуточку, жопе. Прилагающей к соответствующему телу.

– Это бред, сэр, – пучил буркалы Дживс, когда я к нему подвалил с данными. – Так не бывает! Никакая эволюция, жёское излучение... да что угодно не способно породить такие, – потыкал он в голофото, – организмы! Они нежизнеспособны, сэр! Девяносто процентов описанного – просто неэффективно!

– Ты, Дживс, не подпрыгивай, – рассудительно отметил я соответствующие подёргивания. – А давай думать. Я вот тоже охерел, когда про этих НЕХов прочитал. Типа бред, так не бывает. Почти как ты, только не подпрыгивал. Валялся, лень было, – признался честный я. – А потом подумал, да.

– И вы нашли причину, сэ-э-э-эр, причину, почему эта... слов других нет, кроме “хрень” – не бред больного воображения, а реально существующие организмы?

– Угу, – ответил скромный я.

– Не соблаговолите ли, сэ-э-э-э-э-эр, просветить скромного камединера в плоды ваших выдающихся размышлений? Уж будьте так любезны, сэ-э-э-э-эр.

– С сэ-э-эр-каньем – перебор, Дживс, – осуждающе покачал я головой. – Итак, давай думать. Планета – пиздец. Не просто пиздец, а пиздец-пиздец. Там или жизни не должно быть, как и планеты. Или, на край, микробы в океане копошится и подпрыгивать, потому что остальные эти звёзды распидорасили, не притяжением – так излучением. Так?

– Вы удивительно точно сформулировали причину моего скепсиса, сэ-э-эр. Я полагаю, что описание – выдумка...

– Да ни хера! – отмахнулся я клешнёй. – Ты вот упёрся...
Блин, смотри: КУДА мы летим?

– На склад... хм, вы полагаете, что местная фауна имеет эфирную природу, сэр?

– А у тебя есть другие объяснения, Дживс?

– Признаться, нет, сэр. И к стыду своему я о высказанном варианте не подумал...

– Это нормально, Дживс. Вот ты охеренно много учился. Я таких много знал, да и сам наверное, скоро таким стану... хотя постараюсь, чтобы не до конца таким! Да, так вот. Когда вам встречается хрень, в картину Мира не укладывающаяся, вы всегда сначала: да не может быть такого ни хрена! Утка там, обман и вообще звиздёжь злобный! Сначала орёте, а потом уже думаете. А некоторые только орут.

– Удивительно точно подмечено, сэр. И вынужден признать вашу правоту – увидев это описание я не стал думать как ВОЗМОЖНЫ эти чудовища. Я сразу сказал себе что это – невозможно.

– В общем, признавай и там расти над собой, при желании. Или не расти, дело твоё. Я к чему: конечно, вариант что вся эта гребучая фауна... флора... – я это ни рыбой, ни моллюском... да хрень в общем-какая-то!

– С точки зрения методологии – и вправду “хрень”, сэр.

– Ну да. И я допускаю, что эти исследователи накурились чем-то лютым, а там, в этой Бездне, одинокие микробы прыгают. Но вот не факт, что так, Дживс! Так вот, там только

ядро может быть со складом – ну негде больше ему быть, – на что Дживс кивнул. – И вот, если эти НЕХи – не бред... Как туда добраться-то, Дживс?

– Ээээ... задачка, сэр.

– Во-во. Давай думать что ли. Если нет НЕХов – просто разомнём извилины. А если есть – то надо.

– Признаю вашу правоту, сэр. Давайте думать.

Правда думалось как-то беспомощно, причём у нас обоих. Ну реально невозможные НЕХи, здоровые как сволочи, да ещё и в воде. Которая для них родная стихия. А вот для меня – ни хрена.

– Дживс, слушай. А ты духом смотаться в эту Бездну сможешь? – довольно кисло поинтересовался я.

– Не просто смогу, сэр. А непременно сделаю. Но попасть на склад или совершить какие-бы то ни было действия, увы, не смогу. Или нужен управляемый модуль...

– Который эти дайказлы схарчат, и не подавятся.

– Очевидно так, сэр. Однако в вашем лексиконе Неведомые, кхм, Долбанные Хрени определены не как дайказлы, а дайкод...

– Казлы, однозначно! – отрезал я. – И не долбанные, между прочим!

– Сэр, у этих... созданий нет вида, типа... да даже сказать к какому царству они принадлежат – можно под большим вопросом без ответа. И пола у них нет однозначно. Так что они никак не могут...

– НЕХи – могут. НЕХи – они такие, – как опытный НЕХо-вед отрезал я. – И вообще, по моему, ты несёшь хрень, потому что у тебя нет идей. Как и у меня. Но несёшь хрень!

– Не совсем нет идей, сэр. Просто описание данных... хреней весьма поверхностно, сэр.

– Ну естественно, когда тебе, например, медуза стометровая хреначит разрядом в сотню гигаватт и хамски плюёт на разрезание её напополам, – потыкал я в описание. – Как-то, вообще-то, драпать надо, а не методологичить.

– Это, безусловно, причина сэр. Но я несколько не про то. Вы сами упомянули эфирную природу хреней.

– Думаешь колдунством что-то можно намагичить?

– Не знаю, сэр. Но если существование данных организмов завязано на эфир – то они чувствительны к его воздействию. Да та же медуза, которую вы привели в пример. Чем она видит? Как столь точно наводит разряд, причём заметьте, сэр – в воде, направленный!

– Понял-принял. А то звиздёжь неправдоподобный выходит, – отметил я перл исследователя. – Хрен при таких вводных кто выживет на километре, а то и дальше. Рассчитываешь с помощью колдунства выйдет замаскироваться?

– Рассчитываю, сэр. Потому что в противном случае наш полёт бессмысленен, сэр.

– Кстати, телепортатор... – но покачивание дживсовой головы меня прервало. – Слишком плотная среда, да?

– Именно, сэр. При одной или двух атмосферах трудно,

но возможно. Но наша цель – ядро. Там порядка тысячи атмосфер, сэр.

– Да, это хуже камня, – прикинул я. – А в склад сразу попасть – помешает стазис?

– Именно, сэр. Надо смотреть на месте – возможно справится Рак. Или я паучком или разведовательным Дроном. Или вы, будучи скрытым эфирным воздействием...

– Уломал, эфиряка языкастый. Реально – хернёй страдаем. Вот забавно будет, если это Бездна, полная микробов.

– Самый предпочтительный вариант, из всех возможных, сэр.

– А то я, блин, не знаю. Ладно, пойдём поспарингуемся, что ли. Раз твоя ленивая эфирная задница думать не хочет.

– Пойдёмте, сэр. Возможно удастся уменьшить размер вашего самомнения – его величина становится опасна для нашего судна.

– Не попробуем – не узнаем, – равнодушно пожал я плечами, внутренне ржа над поднятыми бровями эфиряки.

В общем, добрались мы до портальной системы довольно быстро, самомнение Дживса не уменьшилось – оно у него такое, что моего крошечное не замечает и со своим путает. Что пинай эфиряку, что не пинай.

Но в рамках сбора информации задержались в системе. И – ничего. Никто в Бездну не летает, никому она нахрен не нужна. В пылевых облаках каких-то полезных минералов много, но они в виде пыли, да и бури электромагнитные от

двух звёзд... В общем, смотравшийся на станцию бесплотным духом Дживс ни хрена нового и важного не узнал. Информации было даже меньше, чем в галактическом каталоге, на который мы ориентировались.

То есть местные послали Бездну в бездну. Что логично, я бы её тоже послал, если бы эта, конкретная Бездна, не была нам нужна.

Ну а мы после нескольких часов безуспешного Дживсого рысканья по станции, легли на разгонную трактори в Бездну. И через дюжину часов (система была всего в полутора световых годах от Центральной) вывалились из гипера.

Бездна была как бездна. С планетарным положением нам повезло – звёзды не перетягивали водяной бублик друг с другом, борясь с центробежной силой. Это было прерогативой полугода проххождения планеты между ними.

А вот с остальным было неважно. При фактическом отсутствии планетарной системы, была система пылевая. Ионизированная, как сволочь, с натуральными штормами и бурями – эта пылюка, помимо постоянной бомбардировки всякой звёздной радиацией, ещё тёрлась сама об себя, постоянно накапливала статику.

То есть, оказавшийся в системе Кистень, тут же был вынужден поднять интенсивность щитов до боевых (!), а то обшивка (укреплённая, на минуточку, колдунством!) была бы сожрана этой пылюкой за несколько часов. Не говоря о таких незначительных вещах, как адская радиация...

– Прекрасное место, Дживс, – оценил я на голоэкране мостика показания борткомпа.

– И не говорите, сэр, – не стал спортить эфиряка.

– Ладно, не буду. Слушай, Дживс, а мы на орбиту то этой водяной Дыры ляжем?

– Должны, – без должной уверенности протянул Дживс. – И бездна, сэр, а не Дыра... хотя...

– Ладно, местечко всё равно неприятное, как ни назови. Ты этот, маячёк клада чуешь?

– Чую, сэр, если мне позволено так выразится.

– Позволено-позволено, все свои. Ну, давай пробовать разбираться.

– Давайте, сэр.

Дюжину часов мы добирались до Мокрой Дыры, причём она чуть от нас не убежала, блин! В этой пылуке подлючей толком не разгонишься, даже с щитами врубленными, и мы, блин, с трудом и еле-еле успевали за планетой! Но догнали, к счастью, легли на орбиту. И, кстати, устроили небольшой прилив. Точнее, согласно схеме, и так нихрена не сферическая, а перекосоёженная планета ещё изогнулась в сторону Кистеня. Не сказать, чтобы особо сильно, но приборами фиксируемо и на схеме этот факт отобразился.

– Я проверю мне доступное, сэр, – расположил свою тушку в удобном кресле Дживс. – Думаю в пределах шести часов – нужно определиться с фауной и её возможностями, посмотреть местонахождение базы, возможность продобраться

к ней...

– Ясно. Ты не беспокойся, пинать я тебя, пока тебя не будет, не буду, – успокоил эфиряку я. – Когда ты в тебе есть – пинается гораздо приятнее.

– Ваше великодушие, сэ-э-э-эр, просто разит наповал, – выдал эфиряка и обмяк.

А взмельк-дух направился к планете. Я побродил по Кистеню, размялся, даже фигню какую-то, от нехрен делать, почитал. До каких только моральных низин не опустишься, со скуки...

Но совсем кануть мне не дал Дживс, воспрявший из Бездны.

Правда видок у эфиряки был кислый, скучный, хмрый. Переносецу тёр и на меня зыркал.

– Сэр, а может вернёмся на Иней? – были первые его осмысленные слова.

– Там что, НАСТОЛЬКО плохо?

– Мне, сэр, нанесли повреждения.

– Шобля?! Духу эфирному?!

– Примерно такая реакция у меня и была, сэр. Все организмы планеты – эфирные операторы, сэр. Сильные, агрессивные и безмозглые. Я бы сказал, что это невозможно... но мои пусть не критичные, но неприятные повреждения говорят об обратном. Если быть придельно откровенным – то это именно “пиздец”, сэр, – разговорился уязвлённый в эфирную жопу эфиряка. – И давайте вернёмся...

– Ну уж нет, – решительно отказался я. – Ты лещей на планете огрёб.

– Не...

– Ну получи звиздёлей, невжно. То есть, экспериментальным путём установлено, что НЕХи эфирную живности типа “компаньён сорок второй” видят и не любят. Или любят, но тебе это не нравится.

– Чертовски остроумно, сэ-э-э-эр.

– Я в курсе, Дживс. Так вот, но ИХ уязвимость к колдунству ты не проверил. Кроме того – попробуем дроны, в конце концов! Времени у нас ещё десять дней. Ну не бросать же всё!

– Не... Сэр, я... А, давайте и вправду попробуем!

– Вот таким тебя люблю я. В хорошем смысле слова, – уточнил я. – Вот таким тебя хвалю я. Ладно, давай, для начала, закинем простых разведовательных дронов?

– Не простых, сэр... Мойдодыр, – фыркнул эфиряка.

– Я – Краб, и не фиг, – гордо ответил я.

Глава 3

Следующие дюжину часов мы упорно бомбардировали планету всяческой разведывательной техномелочью. Часть из которой тут же и наколдунствовали, точнее я колдунствовал, а Дживс со мной “мы пахали”.

Местные дайкозлы выходили и вправду какими-то запретными сволочами. В первые пару часов сожрали и нахрен сожгли все “станодартные” варианты, от макро, до нано уровня. После чего мы и перешли к колдунским защитам. И почти обломались, ключевое слово “почти”.

Большая часть колдунских схем и даже их остаточные последствия вызывали у дайказлов нездоровый энтузиазм, с понятными и неприятными последствиями для машинерии.

Но вот на шестой час, экспериментов, когда я уже был готов махнуть клешней и лапой, одинокий разведовательный микродрон благополучно добрался до местоположения “врат”, а точнее материального носителя эфирного воздействия стазиса. Ну, не совсем до него – метр металлического ядра там ещё было, но всё же.

– Это успех, сэр, – озвучил эфиряка, взглядываясь в показания.

– Охерительный успех – сантиметровый дрон довели, – фыркнул я. – Хотя успех, конечно. Хоть диапазон колдунства выявили.

– Именно, сэр. Предлагаю, для начала, снять слой металла.

– Это-то ясно, Дживс. Но есть у меня нехорошие ощущения, – потыкал я в описания предыдущих экспериментов на экране.

– Не попробуешь – не узнаешь, сэр.

– Твоя правда. Технические дроны, давай работать, – размял клешни я.

Предчувствия, чтоб меня, не обманули: дайкозлы не реагировали на выявленное нами “окно” колдунства, факт. А вот на массу, паразиты, такие – прекрасно реагировали! И на движение, и на температуру, звуки... сволочи и дайкозлы, в общем, констатировал я после того как сотня технических дронов было похерено в Бездне.

– Сантиметр, блин, – констатировал я. – Маловато, блин.

– Да, похоже нам придётся уложиться в эти габариты, сэр. И сложносоставные конструкции не вариант, сэр.

– Ты ещё не забудь, – с ехидством напомнил я. – Что вот наделаем мы сварщиков-резчиков сантиметровых. Первое – они должны вразнобой идти, а то на них эти казлы среагируют.

– Это очевидно, сэр.

– Угу. И вот они начнут плавить и резать металл...

– Да чтоб его, сэр! – натурально взорвался Дживс.

– Не кипеши, всё учтено могучим Крабом, – довольно выдал я. – Правда геморроя будет много.

– Отдельные дроны маскировки, сэр?

– Они самые. И всё в рабочую систему скомпилировать, – стал прикидывать уже “практически” я. – И нужно всей этой пакости дохрена. Всё равно нормально нихера работать не будет. А будет всё ломаться, проёбываться и вообще. Так что – ты рули, а я творить.

– Слушаюсь, сэр.

И ещё восемь часов я тупо и нудно колдунствовал, создавая орды мелких дронов – аж шестнадцати, чтоб их, типов и видов! А эфирияка щедро засеивал этими дронами Бездну, вися на ядростационарной орбите над складом.

И вот моя охренительная мудрость себя показала: всё ломалось, проёбывалось и вообще. Не раз и не два прорывались сквозь систему маскировки температурные перепады, вибрации, да чёрт в ступе какой-нибудь! И очередной дай-казёл подплывал и сжирал, сжигал и херил массив работающих дронов, казёл такой.

Но, невзирая ни на что, производственным комплекс типа “Краб” клепал дроны. А на художественные описания посевого комплекса типа “Дживс”, как всё, в очередной раз, проебалось, клешнями не щёлкал, а, почти не матерясь, продолжал клепать.

– Сэр, нам удалось. Взгляните, – остановил меня на очередном уже несчитанном этапе колдунства Дживс.

И продемонстрировал головидео: в мутном полумраке, на глубине метровой дыры с изъязвлёнными краями, виднелась

очень знакомая стилизованная буква “Т”.

– Зашибись, Дживс, – потянулся я. – Вообще – дел ещё дохера. И я вот нихера не понимаю, как нам внутрь то попасть...

– Сэр, есть теоретическая...

– Пусть она пока поест в гордом одиночестве, – решительно отметил я. – Я – спать, задолбался потому что. И тебе подрыхнуть рекомендую, думалку эфирную разгрузить.

– Я пока помоделирую варианты, с вашего разрешения, сэр.

– Да кто тебе против, моделируй блин. Но мозги прочистить и разгрузить, даже колдунские, не помешает, – выдал мудрость я и попёрся дрыхнуть.

А по просыпу (потому что до него – я нихера не соображал, с колдунскими схемами перед глазами) ознакомился я со стоящей перед нами проблемой.

Итак, объект материальной привязки склада был доступен. То есть, отключить его колдунством – правильное и разумнее. Потом даже включить можно будет, при желании.

Но, до него, сволочи такой, надо добраться. Через Бездну, с копошащимися дайказлами. И вот как то мне охреневать в данном, конкретном, случае в атаке – не улыбалось. Схарчат, сволочи.

Далее, вот положим нашлётку в виде “Т” дроны скovyрнут. Умеют, могут, практикуют. Для того и созданны, металл ковырять.

А дальше-то что? Ну, спал стазис с нашего клада, охеренно, чо.

– Телепортер, – мудро выдал я.

– Безусловно, сэ-э-э-эр. Вот только КУДА?

– Ммм... хрен знает.

– Возможно, сэ-э-эр, данный корнеплод и в курсе. Но я, увы – нет.

– Задача. И хрен ты туда проберёшься... А если расковырять вход... хотя не вариант нихрена, – сам же понял я.

– Не вариант, сэр, – подтвердил и Дживс. – Больше тысячи атмосфер. Если же после врат – кессон, то мы ничего не получим, надо будет разрушать и его. А вода под подобным давлением...

– Нахер переломает материальные носители привязки колдунства.

– Не все, сэр.

– Угу, большинство. В общем – не вариант, как и было сказано. Щёлку какую поковырять небольшую?

– Давление, сэр.

– Гребучее давление, блин. Ну, а если заткнуть щель? Комплекс дроидов там: один пробивает, проваливается, второй затыкает. Или десятый, сотый – похрен.

– ОЧЕНЬ сложно, сэр. С текущим сантиметровым размером – модели не выстраиваются, все варианты, мной просчитанные ведут к разгерметизации.

– Да нихера не может быть чтоб вариантов не было! – воз-

мутился я. – Дживс, ты, по моему, херню несёшь! Я не полноценный инженер, но...

– Сделайте, сэр, – ехидно пододвинул ко мне терминал эфирияка.

И стал я клацать по кнопкам. И, через полчаса, кисло констатировал:

– Херня какая, неприятная. Совсем никак, Дживс?

– Да нет, сэр. Просто у нас на Кистене нет нужного оборудования, – признал эфирияка. – Теоретически возможно, без особых проблем, что самое забавное. Но нужно закупаться довольно обширным пулом очень специфических дроидами – мы такие не произведём, сэр. Просто нет нужных чертежей, а создавать их с нуля...

– Задолбаемся, быстрее купить готовое.

– Именно так, сэр. Поэтому предлагаю на этом этапе считать нашу работу успешно завершённой. Вернёмся в Иней, отдохнём от отдыха, и вернёмся подготовленными и технически оснащёнными, сэр.

– Разумно, Дживс, – признал я. – Но давай ещё подумаем и поковыряемся. Немного времени у нас есть, хотя домой охота, конечно. И пылюка эта, гребучая, – злобно сплюнул я.

Дело вот в чём – пыль в системе Бездны нахрен своей гребучей ионизацией глушила радиодиапазон. То есть, вот мы бултыхались в ней на планетарной орбите – и связи нихрена не имели. Ну почти, что-то, с трудом, через жопу, но пробивалось. Всё же, галактическая связь на порталном коль-

це завязана. Но, даже с учётом этого факта – помехи даже в доли секунды открытия гиперпробоя загаживали сигнал до неудобочитаемости. То есть, мы знали что Иней есть и шлёт сигналы, в ответ на наши. Всё. Ни деталей, ни хрена.

Несколько напрягает, хотя и успокаиват... бесит в общем, при всех прочих равных!

– Да, пыль неприятная, сэр. Но думать... не знаю, сэр. Наша задача – получение координат для телепортатора. Кстати, нужно учитывать тот неприятный вариант, что склад просто не будет иметь свободного пространства нужного объёма, сэр.

– Вот как-то нихера не хочется учитывать такой вариант. Не нравится он мне!

– Мне тоже, сэр. Но может иметь место быть.

– Так, очередную жопу ты описал. Но продолжи мысль партнёр.

– Продолжаю, сэр. Итак, технических возможностей проникнуть внутрь комплекса мы не имеем.

– Или тупим.

– Или тупим, сэр. Но и в этом случае не имеем. Нужны закупки оборудования, сэр.

– Так.

– Второй вариант – мне выявить место возможной телепортации, сэр. Но это... дело в том, сэр, что местные хрени нанесли мне неприятный ущерб, сэр. Восстановимый, со временем, но уничтожить меня, именно эфирный мыслящий

конструкт – они могут.

– Что нам нахрен не надо, ты меня и неуничтоженным устраиваешь.

– Благодарю вас, сэр. Мой первый поход на Бездну свёл меня с одним представителем хреней. Одним, сэр, – подчеркнул Дживс. – И он меня... да не атаковал он меня, сэр. Отмахнулся, дёрнулся, рефлекс, если угодно.

– Нихера мне такие рефлексy неyгодны. А мы тут копошимся, – принялся размышлять я. – И дайказлов стало не один, а дохрена. И все бодрые, сволочи такие!

– Так, сэр. То есть я просто не долечу, сэр.

– Это понятно, да и как я говорил – нехрен в героев играть. Одного психованного Краба хватает.

– Я категорически...

– Остынь, партнёр. Я не НАСТОЛЬКО герой, – фыркнул я.

– Это не может не радовать, сэ-э-эр.

– Угу. Так, Дживс, вводные понятны. А теперь послушай мои занимательные мысли.

– Внимательно слушаю, сэр.

– Итак, мы своими копошениями собрали орду дайкозлов. Вот они под нами копошаться и вообще. При этом, мы проковыряли дырень до тригинского знака. Вот ты гарантировать сможешь, что какая-нибудь особо любопытная дайкозловина своё поганое щупало в дырку не подпустит. И не йобнет гигавастиком другим, или плазмой не пёрнет?

– Безусловно не смогу, сэр.

– Вот. А обидно до чёртиков будет всё проебать, Дживс!

– Ваша позиция понятна, сэр. И резоны, как ни парадоксально, резонны. И что дальше, сэр?

– Отвлечем эту пакость! – торжествующе выдал я.

– Поясните, будьте любезны, сэр.

– Отлетаем на пятую или меньше часть диска... хотя это не диск, а надругательство. Ну неважно. И тупо начинаем садить в планету из разгонников. Скинем пару ракет там. И лазеры у нас вроде завалились.

– Промышленные горнопроходческие, сэр.

– Они самые. В общем, долбим пару дней. Дайкозлы на это представление подтянутся, точно. Может там драться начнут, щупала свои поганые, отстреленные собирать. Ну ты понял, Дживс.

– Я понял, сэр. Интересный вариант. А в это время наши дроны разрушают символ...

– Ты мухой проверяешь, куда можно портнутся. Ну нельзя и нельзя, хрен с ним, – махнул я клешнёй. – И мы либо сваливаем из Бездны осыпанные регистраторами и прочим добром. Или сваливаем потому что жопа и не хрена сделать нельзя.

– Это осуществимо, сэр. Но есть вероятность...

– Дживс, ясен пень, что может не все дайказлы свалят на обстрел. Найдутся особо сволочные, вот принципиально наш клад будут сторожить до победного конца. Так просто

увидишь и вернёшься. Геройствовать не надо! Нет так нет, но не попробовать – мне... хрен знает что не позволяет, – задумался я. – Была вроде жаба, но я её давно клешнями поклацал, уже не помню когда.

– Я понял, сэр. Давайте попробуем.

Отогнали мы Кистень по орбите, подготовили всякой гадость поубойнее, ну и начали в Бездну стрелять и сбрасывать всякую пакость.

С радиолокацией было хреново, да и вообще со связью. Те же дроны предавали внятный сигнал десять с копейками минут, поскольку электромагнитная пиздецома звёздной системы выдавала даже в атмосфере и воде неприличное количество помех. Ну и сигнал передавал дублированную информацию в десятикратном, а то и поболее объёме, чтоб хоть что-то точно понимать.

Так вот, радары выдавали неудобоваримую дичь, но даже по ней было ясно, что дайкозлы на наше представление явились. Более того, несколько, сука, десятиметровых(!) молний бьющих “в небо”, а примерно в нашем орбитальном направлении, потерявшие заряд только в верхних слоях атмосферы, где толком нечего ионизировать – символизировали. То что нам нужно символизировали, даже в оптическом диапазоне какая-то здоровенная хрень всплывала, и будучи пробитой разгонником гневно щупалами помахивала.

В общем, садили мы так по Бездне часа четыре.

– Сэр, я пошёл...

– СТОЯТЬ! – всполошился я. – Не геройствуй, партнёр. Дроны-разведчики, десяток.

– Хорошо, сэр.

И через час мы были более-менее убеждены, что вся окрестная дайказлятина копошится в месте куда мы долбим. Так что технические дроны получили команду расковыривать привязку схеммы, а через пять минут после команды – Дживс “ну, пошёл”.

Вернулся через пять минут, во время которых подпрыгивал уже я – нервничал блин.

– Успешно, сэр. Место для телепортатора есть. Правда не успел толком осмотреться, сэр. То ли разведовательные дроиды, то ли моё присутствие привлекло внимание одного из представителей хреней. Отметил координаты и вернулся, сэр.

– И правильно, не хрен со всякими НЕХами связываться, – одобрил я. – Так, давай время терять не будем. Кистень пусть фоновое стреляет. А мы на склад. И не мотай башкой, партнёр – я тоже. На всякий случай. Сам говорил про эфирные механизмы, запоры там и всё такое. А ты не откроешь.

– Не открою, сэр. Но настаиваю на вашем пребывании в Досе, сэр.

– Ебстественно, партнёр. Краб без панциря – в Бездну ни ногой, – хмыкнул я. – Собирай пауков и раков, а я в Краба. Погнали!

– Погнали, сэр.

Собрали пауков и двух одиноких раков в ангаре с телепор-

татором. Я вот как-то очень остро свою тупость почувствовал – всего пара раков, блин! Постоянно с этим донным товарищем меня клинит, потому что: вот опять, посчитал как “боевые единицы”, которое нахрен не нужны были теоретически. И не нужны практически – толку от рачья в текущих раскладах ноль.

В боевом смысле, блин. А кто добро таскать будет, блин?! Паучки? Так мало их, блин, и они охерительно грузоподъемные. Для своих, прямо скажем, не гигантских габаритов.

– Дживс, нужны грузовые платформы, – отметил я после этих скорбных мыслей.

– Только что об этом подумал, сэр.

– Ну и зашибись, подгоняй. Связь артефактом...

– Я, всё же, хотел бы направиться с вами, сэр.

– И нахрена, партнёр? Колдунствовать ты не умеешь, схемы через артефакт, если что, передашь. А вот ты на Кистене, у телепортатора... В общем, не начинай и не носи хрень. Прорвёмся. И... ну позаботься о девчонках, если что, – всё-таки дал я слабину, но собрался. – И всё херня! Прорвёмся. И вообще, поехали! – заявил я, зашагивая в клетку телепортера вслед за пригнанными грузовыми платформами.

Глава 4

Телепортация прошла без аварий, а клетка телепортера оказалась в очень знакомом по кораблю-зверинцу тригинском стиле. То есть, нихрена нет, здоровенный, метров тридцать диаметром, пустой круг серого металла. И пол серого металла. И потолок светящийся. Очень по-тригински, да.

Ну и куча дверей по периметру этого круглого зала, двадцать пять, как бегло оценил я, с одной здоровенной – то ли самый толстый склад, то ли вход-выход. Двери, судя по ощущениям, были заколдовоны мощно, ощущалось колдунской мышцей отчётливо.

– Ничего не понимаю, – пробормотал я себе под нос.

– Что поставило вас в затруднение, сэр? – отмыслетекстил эфиряка.

К счастью, связь в эфире местной электромагнитной пиздецомой не нарушалась.

– Тут блин миллиарды лет, а не пылинки... хотя да, остановленное время, – дошло до меня.

– Да, остановленное время, сэр. Приступите?

– Приступлю, куда деваться. В какую сторону и что колдунствовать?

– Вход, сэр. “В ту сторону” “колдунствовать” крайне не рекомендую, сэ-э-э-эр, – подсветил эфиряка здоровенную дверь.

– Учту. Не буду. Эта? – уточнил я, топая к первой попавшейся двери.

– Вполне подойдёт, сэр. Взгляните на схему, сэр.

И стал я, Краба не покидая (ну мало ли, и вообще нахрен) колдунствовать схему. И, через несколько минут колдунство начало рассеиваться в ощущениях. А помахав перед дверью клешнёй, я добился открытия двери.

– Зашибись, – отметил я ряды замерших тощих. – Они и грузить помогут... Блиин, а как ими управлять-то?

– Не слишком просто, сэр... минуточку, – выдал эфиряка и... пропал.

– СТОЯТЬ! ДЖИВС, СКОТИНА! – мыслетекстил по-настоящему перепуганный я.

И ожидаемо безуспешно. Эта скотина эфирная, блин, подхватила героизм головного ума! Если его схарчат – не знаю что я сделаю... но плохо будет всем, блин!

– Всё в порядке, сэр, – выдал дёрнувшийся тощий уже звуками, после того, как в него влетел призрак.

И странно влетел. Не сверху, а сбоку и снизу, краем сознания отметил я, прежде чем обрушиться на психа крабский гнев.

– Дорогой Дживс, – прогудел я динамиком Краба. – Я бы хотел пнуть твою тупорылую героическую задницу прям щаз. Но не буду. Эта платформа, – потыкал я клешнёй, – не имеет болевых рецепторов. Но на Кистене тебя ждут пинательные тапки, они у меня в тренировочной заныканы, –

посулил я, вздохнул и решил проораться. – ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ, ПСИХ ТУПОЙ?!!

– Всё нормально, сэр. Риск был... – произошла некоторая заминка. – ...минимален. А сейчас – смотрите, сэр, – постарался перевести стрелки эфирика, демонстрируя строй копошащихся тощих.

– Похер, Дживс. И мне показалось странным, как ты попал в помещение, вдобавок. Тут изменён вектор гравитации.

– Нет, сэр, гравитация здесь нормальная, сэр... – опять мялся, как школьница, эфирика. – Хрень, сэр. Накрыла своей тушей поверхность ядра у входа и непосредственно вход, сэр.

– Ты – ёбнутый псих, – поставил веский диагноз я. – Ладно, жив – и то хорошо, на Кистене тебя, скотину, педагогически отпинаю. А теперь давай работать. Ни хера мне не нравится дайказлина у входа.

– Давайте, сэр.

И поскакали мы открывать двери. А я задумался и очень мне надуманное не нравилось. Вот пиздец как!

Дживс тупил. Сильно тупил, так-то косяки у всех бывают, но у этой гребучей Бездны он РЕАЛЬНО тупил. Лихачил, забывал вещи, которые нельзя забывать. И это, вообще-то, нихера не смешно. Эфирных мозгоправов в этой галактике пару миллиардов лет не наблюдается, а мне до мозгоправства как до Инея, только раком, причём не донным.

И вопрос этот сейчас поднимать не стоит... Но этот при-

дурок... так, а вообще – как? – пробежали у меня мурашки по спине.

Жопность ситуации была запредельной, так что истерить я не стал, вдохнул-выдохнул пару десятков раз и постарался, не показывая волнения, выяснить.

– Дживс, скажи пожалуйста, кто включит телепортер?

– Бортовой компьютер Кистеня, сэ-э-эр, – ответил эфирияка, размахивая манипуляторами и руля тощими со штабелями барахла.

– Угу. А как он узнает о том, что надо вытягивать?

– Радиосигнал, сэ. Или через пару часов он, не получив сигнала, начнёт циклично совершать телепортацию сюда и на Кистень, сэ.

Так, угробить меня напарник, в случае своей смерти не хотел, несколько отлегло у меня от сердца. Но в целом то, что эфирияка тупит даже это не отменяет. Просто не столь безумно, как я боялся. И с этим что-то надо делать, но уже на Кистене. Тут надо заканчивать побыстрее, блин.

– Дживс, ты возвращаешься телепортером.

– Естественно, сэ-э-э-эр. Вы сами, в своё время, уверяли, что моё состояние характеризуется лёгкой степенью умственной отсталости, кретинизмом. А не как не клинической идиотией, сэ-э-э-эр. Тут я просто привёл платформы сервисных роботов в рабочее состояние. Ваши голосовые команды и указания через стандартный радиодиапазон, от Доса, они будут слушать, сэ-э-э-эр.

– Зашибись, – не стал я развивать тему до поры.

И продолжил вскрывать двери. Тощие с раками и платформами загрузили телепортер, и тот исчез. К моему немалому облегчению – были у меня подозрения, что Дживс на-косячил.

– Вот и славно. Но вообще – хрень какая-то, – сам себе сообщил я, колунствая предпоследнюю из двадцати четырёх, дверь.

И тут я навернулся. Натурально, упал на ровном месте, всем Крабом! И в ложементе башкой больно стукнулся!

– Что это, блядь, за херня?! – уже реально психуя спросил я у потолка.

– Не знаю, сэр. А зачем вы лежите на полу, сэр? – отмыслетекстил Дживс.

– Не знаю, Дживс, потому и спрашиваю, – честно ответил я.

И тут склад реально затрясло, недолго, но ощутимо. Меня, валяющегося на полу подкинуло, немаленький, много-тонный Дос, на минуточку!

Так, это видимо этим толчком меня на пол уронило, быстро оценил я.

– Всё что могу предположить, сэр, так это то, что это хрень. Рекомендую срочно телепортироваться на Кистень.

– Ретрансляторы?

– Не нашли, сэр. Но...

– Без но. По закону бутерброда они окажутся в двух по-

следних помещениях, – под нос хмыкнул я. – И Дживс, объясни мне, блин. КАК в недрах металлического ядра этот дайказёл нас шатает?!

– Эфир, сэр.

– Колдунская тварь, блин. Ладно, я открывать склады, – на четырёх костях покрабил я к дверям.

И открыл через десять минут оба. Но пару раз нас трянуло, хоть не падал – Крабы охренительно устойчивые, когда ползают.

– Так, Дживс, я на выход, – решился я.

– Извиняюсь, сэр, ЧТО?!!

– Слушай сюда. То есть читай сюда, – поправился я. – Разгрузка этого добра, – потыкал я в открытые склады, – заёмит час. Так?

– Чуть меньше, сэр.

– Похрен, я – в кессон. Если дайкозлина пробьёт дверь, а она сможет – тут всему пиздец. А вот клешню она не выдержит.

– Сэр, это бредовое самобийство. Я к вам, сэр.

– СТОЯТЬ! Дживс, блин! Если ты, паразит такой, метнёшься сюда – наше партнёрство закончено. Окончательно и бесповоротно, ты понял меня?

– Я понял вас, сэр. Но это совершенно неразумное поведение, сэр. Вспомните о супругах, сэр.

– О своей помни и на себя посмотри. Дальше. Вместо того, чтобы кормить дайказлов собой, считай, Дживс. Нужны

параметры для разгонников, для работы в этой воде. Я иду в кессон. Надеюсь ты не налажал со схемой, там кессон?

– Кессон, сэр.

– Зашибись. Иду и жду. Если дайказлина просто нас шатает – похрен. Жду разгрузки и сваливаю. Пусть дальше пустой склад шатает. Но, если она пробивается сквозь ворота – я её чикаю, – поклацал я клешнёй, – Не давая пробить вторую дверь. Давление Краб выдержит, ну а плоть НЕХа и клешне, и разгоннику поддастся.

– Сэр, предположим, что вы справитесь, хотя не представляю как.

– Дживс, там десять метров. Казлина может быть в сто, дыести, хоть километровой. Внутрь влезет маленький кусочек, который я почикаю.

– Допустим, хотя эфир, сэр.

– Что – эфир? Сам говорил, инстинктивное действие, блин. И нас она ШАТАЕТ, Дживс. С той колдунской мощью, что на это надо, она может сделать... да всё что угодно, ВНУТРИ. Но не делает, значит тупит, усиливая свои физические параметры. Но как бы не усиливалась – клешня мощнее.

– Так, хорошо, сэр. Предположим, вы почикали хрень, не пустили её. Склад перегружен. А что дальше, сэр? Прикажете вас оставить внизу, сэ-э-э-э-э-эр?!!

– Не сэркай и не ори, Дживс. Я просто открываю кесон и подхватываешь меня телепортером. Да, вода. Но выдернуть

клетку она не помешает.

– Выдернуть – нет, сэр. Но это безумная авантюра!

– Это нормальная авантюра! Притом, что дайказлина может вообще не пробиться! Всё, думай о своём поведении, Дживс. Последние дни мне ОЧЕНЬ не нравится дичь, что ты творишь. Вот и подумай, блин. И всё, я пошёл...

– Параметры для разгонников, сэр.

– Блин, вот сам тупить с тобой стал. Когда будут?

– Уже, сэр. Вводите данные.

После чего стал я вводить в бортовой вычислитель данные. После одного, чтоб его, подводного приключения, разгонные катушки получили возможность регулировки не только в плане мощности, но и конфигурации поля. А то меня очень уж расстроил пшик из ствола по хамски жующей Краба гадской коркодилине.

А после, всё таки, пошёл я в кессон. И он был, согласно схеме склада, скинутой мне Дживсом. Правда в тощем была только схема склада, а не его содержимое, что, впрочем, похер – всё выгребаем, а потом разберёмся.

Схему “закрытия дверей” эфиряка тоже не зажал, так что я встал в кессоне, раскрабившись между стенками. С некоторым опасением смотря на конец двадцатиметрового коридора, за дверью в конце которого булькала Бездна.

Впрочем, дверь не ломалось и вообще. А Дживс поднимал мне настроение.

– Учебники и наставления, сэр. Общетеоретические, сэр,

это изумительно!

– Да, неплохо. И всё? – заинтересовался я, только поморщившись на сотрясение.

– Нет, сэр. Но набор готовых схем довольно странен. Я бы сказал – милитаристичен, сэр.

– Догадываюсь почему, Дживс. Но об этом потом поговорим. Ретрансляторы есть?

– Есть, сэр. Около десяти тысяч, сэр, по предварительной оценке.

– Зашибись, – порадовался я. – А как они сюда влезли-то?

– Ретранслятор – небольшой прибор, сэр. Его предназначение – передача сигнала через гиперпространство к другому ретранслятору Электромагнитного, сэр. И размеры его семь на восемь сантиметров, сэр.

– Хм, совсем маленькая фигулина. А сколько пользы! – оценил я.

И продолжил ждать. И вот, когда до выгрузки всего склада оставалось всего четверть часа, всё взяло, и стало как всегда. Причём без каких-то предварительных ласк, блин!

То есть, стою я раскрабленный в кессоне. Сзади, в пяти метрах, закрытая заслонка. Впереди, в тринадцати – другая закрытая заслонка. Потолок белым светом светится, матовый серый металл стен, всё как в лучших тригинских домах.

И вдруг я вижу перед собой (вот не было – и вот оно!) поганое такое, противное, розово-коричневое здоровое мокрое и даже на вид скликое щупало. Торчит оно, значит, из перед-

ней заслонки, обтекает. Кончиком буквально метра до Краба не достав.

– Пиздец, – вслух я откомментировал я увиденное, потому что это он самый и был.

Но щупало мне на это не ответило. По нему пробежали волны, в месте его пробоя заслонки побрызгало водой и на меня уставился глаз. На щупале появился. Не менее гадкий, противный и поганый, чем само щупало. Причём бесяще человеческий, не смотря на свою несомненную поганость: бело-жёлтый белок, коричнево-розовая пёстрая радужка, и чёрный, круглый зрачок.

И пырится на меня, подло, с явно нехорошими намерениями, пакость такая. И вообще бесит, противностью, неуместностью и вообще. Так что после долгого (целых полторы секунды, между прочим!) взял я, да и тыкнул в этот противный буркал раскрытой клешнёй. И сомкнул её.

– Давление, сэр!

– Знаю, Дживс, – относительно спокойно ответил я, раскрабленный по стенке, прижатый к ней магнитными зацепами.

Нет, немного меня снесло потоком, бьющим в оставленную после отдёрнувшегося щупала дыру, но метра на полтора, не более. А кессон заполнился водой, погрузившись в коричневый полумрак.

Впрочем, заполнился кессон быстро, так что раскрабился я в старой позе, поводя разгонниками и раскрытой клешнёй.

И не хрена, не хрена, а вот как появился в дыре кусок плоти, просочился и стал створку шатать. Онагнулась и шаталась, а я недоумевал.

Дело в том, что после явления щупала, я думал мне натуральный пиздец, что и озвучил. Я ЕГО НЕ ВИДЕЛ! Оно просто появилось, чтоб его. И был в твёрдой уверенности, что дайказлина с такими скоростными характеристиками меня сейчас в секунду схарчит и не подавится.

А она сильная, быстрая, смотрел я на выламываемую крышку, но никак не мановение ока.

– Давление, сэр, – пояснил Дживс на моё недоумение. – Появление куска плоти – это не скорость хрени. Она быстрая, но не настолько, сэр, как вы точно подметили. Но проделав дыру...

– Её просто затянуло со страшной силой, – дошло до меня. – И дайкозлина болящий кусок пыталась втянуть, а не атаковала, – хмыкнул я.

– Примерно так кажется и мне, сэр.

– Ну и зашибись, – несколько расслабился я, с интересом наблюдая как козлина курочит вход.

Через пару минут раскурочила, щупало втянула. А после к дыре приблизились стена противной плоти. Разродившаяся не менее, а более противным буркалом. Потому что было это буркало в относительно мутной воде, да ещё гораздо больше первого. Повращалось в глазнице плоти и уставилось на мою крабскую персону.

– Вот вызываешь ты у меня, НЕХ, острую эмоциональную неприязнь, – произнёс я, стреляя из разгонника в буркал.

И получил ряд информации. Первое: разгонник прекрасно работал, но очень... в общем, возникало ощущение, что у меня на гибких манипуляторах не электромагнитный разгонник, а гаубица монструозных размеров. Дичайшая отдача – манипулятор наведения не оторвало, конечно, но откинула назад. И ПРОТАЩИЛО раскрабленного Краба на нем, на пару тройку сантиметров.

Второе: дайкозлина уязвима не только “случайно всунутым” в область низкого давления куском плоти, но и вообще. И очень твари не нравится, когда её уязвляют – рёв был жуткий, именно по воде, аж в ложементе почувствовался.

Ну и в дырке чернота – отдёрнулась. Появилась надежда, что обиделась и свалила нахрен, но через несколько секунд померла: в кессон проталкивалось лаково-чёрное щупало.

– Меняет структуру защиты, сэр.

– Догадываюсь, – процедил я.

Выстрел по чёрной пакости её деформировал, откинул, по сути превратил в смятую подушку... и лом упал на пол кессона, а чёрная пакость стала вновь принимать форму щупала.

Потянулось оно, гадкое, противное и здоровенное, вглубь кессона. Но против клешни карающей не сдюжило, было откушено нахрен. Кончик скорбно стал опускаться на пол, остальная часть втянулась.

А я скорбно взирал на зазубренную клешню.

– Это пиздец, Дживс. Полевое усиление, прочность лезвий клешни – невозможна! Нет веществ столь прочных!

– Это эфир, сэр.

– Блин, да, эфир, – отошёл от ступора я. – Но мне это не нравится, партнёр. У меня клешня сточится раньше... сколько времени-то осталось?

– Восемь минут, сэр, я выведу таймер.

– Выводи. И схемы есть?

– Есть, сэр. И вы помните, сэр.

– Вообще – помню. По металлу работают?

– Почему нет, сэр.

И началась даже не бой, а не пойми что. То есть, щупало прёт в кессон, нахрен – непонятно. Но не очень интересно. Я в него тыкаю клешнёй, откусываю клешнёй с колдунским воздействием. Рёв, чернота в проёме. И, через полминуты прёт новое (или то же, но похер) щупало, не черное а синее, блин. Скусывается, рёв, чернота.

То есть, опасности, реальной не было. Но страху я, признаться, натерпелся в самом начале. И за четыре минуты до обнуления таймера начал я готовиться к колдунству. Не на клешню, а на стены кессона.

Потому что то, что дайкозлина тупая – не отменяет того, что если бы этой заколдованной плоти в кессон влезало побольше, то мне могло бы быть довольно кисло. Соответственно, давать казлине место, где она плоть может нако-

пить, пока я в нём, я не хотел.

Ну и вообще, булькать в воде до клетки телепортера – занятие дурацкое.

И вот, колдунство я подготовил, таймер дошёл до нуля, а я жду.

– Сэр, содержимое склада на Кистене.

– В курсе, Дживс, – буркнул я, вглядываясь в черноту выломанного входа. – И где ты, блин?

– Сэр, я надеюсь, вы не собираетесь вызывать хрень на “честный бой”?

– Это даже не смешно, Дживс. Нихрена не понимаю, почему не атакует, – честно сказал я.

– Я тоже, сэр. Не желаете продолжить этот увлекательный диалог на Кистене, сэ-э-э-эр?

– Желаю, – отмыслетекстил я, активируя заготовленную схему.

И стены кессона сомкнулись передо мной. Зачарованные на непробиваемость. Что, к моему удивлению, оказалось лишним – никто в них не стучал и противным, дайказлиным голосёнком Краба не требовал.

Ну и к лучшему, заключил я. Открыл внутренний люк кессона, чуть не смылся водой, но удержался. И спокойно, как нармальный Краб дохлюпал по залитому водой полу до телепортера.

– Трогай, Дживс, – крабственно распорядился я из клетки.

– Как скажете, сэ-э-э-эр, – дживсовски сэ-э-эркнул эфи-

ряка.

Глава 5

Уже в Кистене я несколько обмяк в ложементе – на меня навалился уже подзабытый отходняк. Хер знает, то ли от расплющивания рыбацким реактором, то ли слишком перепсиховал. В принципе, для психов сегодня причин хватало.

– Сэр, поздравляю, – уже связью озвучил Дживс. – Сам изумлён – наша добыча превзошла все мои ожидания...

– И зашибись, Дживс, – расслабленно протянул я, но встряхнулся. – Так, партнёр – добыча хорошо. Но меня вырубает, устал. Я вырублюсь, подними меня часа через четыре. НО! Дживс, вали от этой планеты! Срочно, вроде в гипермы войдём без проблем?

– Да, выход в гипер проблемы не составит. Но я не вполне понимаю, сэр...

– Не нравится мне эта планета, Дживс. Просто сделай, прошу тебя. И... всё, отрубаясь, – в полудрёме пробормотал я.

– Сделаю, сэр, – растерянно выдал эфиряка.

Или мне это приснилось, хер знает. Но через четыре часа поднятый эфирякой я вместе с Кистенём был уже в гипере, по маршруту к Центральной.

– Так, партнёр, – нахмурился я, вспомнив всё. – Прошу, очень внимательно вспомни СВОЁ поведение в системе Бездны. Мысли, действия, идеи. Проанализируй очень внима-

тельно, а потом скажи мне, что думаешь.

– Сэр... Хорошо, сэр, сделаю, – нахмурился Дживс, закрывая глаза.

И простоял так минут пять. И рожа его, когда он открыл глаза, нихера не порадовала.

– Эфирное воздействие, сэр. Почти незаметное... чертовщина, я его воспринимаю за свои мысли, сэр!

– Воспринимаешь?!

– Да, сэр. Вынужден констатировать, оно продолжается.

– КАК?!

– Не знаю, сэр. Возможно остаточные эффекты, с которыми я вполне могу справиться. Раньше же... я просто не понимал, что меня толкает на необдуманные поступки, сэр. Они казались правильными и логичными. Вас, кстати, также сэр.

– Погоди. Ну, в принципе, воевать дайказлов в кессоне, конечно... Блин, бред, я жизнью рисковал из-за железяк, которых дохера!

– Именно, сэр.

– И, говоришь, мы подхватили вирус героизма и идиотии?

– Не думаю, что вирус, сэр. Хотя не понимаю... окружающий эфир продолжает нести этот эффект. Не мы его источник, сэр. А вот что – я не знаю, сэр.

– Кистень?

– Нет, сэр. Точно не Кистень, такого рода изменения протоколируются бортовым компьютером. Он, как понятно, не может оперировать эфиром, но эфирные изменения в рам-

ках своего корпуса протоколирует.

– А артефакты... хотя бред, они ещё были в стазисе, когда ты начал тупить.

– Да, сэр. Предлагаю подождать – данное воздействие, если его осознавать, не опасно. И, я рассчитываю, сойдёт на нет. Просто будем ждать и приглядывать друг за другом, сэр.

– Ладно, давай попробуем, Дживс. И слушай, кажется я окончательно понял, что за чертовщина творится в Бездне.

– Любопытно, сэр.

– Смотри, вот ты не особо агрессивен.

– Но и не пацифист, как вы упорно пытаетесь меня называть, сэ-э-эр!

– Не пацифист, не пацифист, ладно не буду обзывать. Так обзывать, – уточнил честный я. – Ладно, я о чём: ты, партнёр, как я понимаю на момент исчезновения тригинцев был... да нянькой, по большому счёту. Причём для девочки скорее всего, так?

– С определённой точки зрения – так, сэр.

– Вот. Смотрим дальше – ты не агрессивен изначально. Понятно, что торчал в этой пустыне и прочее. Но базово – не агрессивен, тебя не воякой создавали инженеры.

– Не могу возразить вам, сэр. Но не вполне понимаю, к чему вы?

– А к тому, что Тригин нихера не был мирной цивилизацией, Дживс! И не надо мне про данные, – прервал я взмахом клешни попытки Дживса заговорить. – Ты читал учебники

для детей, партнёр. И литературу там всякую, не удивлюсь, что любовные романы или ещё что-то... В общем, смотри: я исхожу из структуры. То же Управление Чрезвычайных Ситуаций. Протоколы, о которых ты говоришь.

– Это рационально организационно, сэр.

– Для военнизированной организации, Дживс. И нет, я не утверждаю, что Тригин был большой казармой. Понятно, что нет. Но инструменты и организации военного времени в нём были, партнёр!

– Сложно с этим спорить, сэр. И возразить вам я обоснованно не смогу, признаю.

– Угу. Смотрим дальше – кстати, основная причина, почему я считаю Тригин совсем не пацифистами. Ксеносы, Дживс. Сколько их было?

– Пять межпланетных цивилизаций точно. Остальное... не уверен, сэр.

– Ну тут понятно, литература. И не осталось ни одного вида. Я не в укор – там могли быть те ещё сволочи. Я к тому, что инструменты ксеноцида были и использовались.

– Бездна – военная база? Это вы хотите мне сказать, сэр?

– Угу. И дайказлы эти – биологическое оружие для работы на океанических планетах. Лаборатория, база и арсенал.

– Это... несколько не укладывается в мои представления, сэр. Но конструктивных возражения я не нахожу. И специфика обнаруженной библиотеки указывает на вашу правоту. И, если подумать, то эфирное воздействие...

– Лекарство от страха, партнёр, – невесело ухмыльнулся я. – Причём неважно, для кого – для своих, чтоб иметь армию героев, чтоб их. Или для чужих – чтобы разбились об оборонительные порядки. Тут мы пока не знаем, но вот что одно из двух – точно.

– Если не и то, и то, сэр, – задумчиво протянул Дживс. – Вопрос интенсивности воздействия.

– Или так, – не стал спорить я. – В общем, появилась у меня такая идея, поделился с тобой. Нужно оно тебе или нет – сам думай.

– Скорее нужно, сэр. И подумаю...

– Стоять, блин! – возмутился я. – Ты куда намылился?!

– Думать, сэ-э-эр.

– Потом подумаешь! Вообще бардак. Трофеи пошли разбирать, мыслитель!

– А я думал, сэ-э-эр, что вы и не вспомните...

– Да шаззз! Всё, накрабленное непосильным трудом! Кстати, сколько тощих?

– Четыре сотни, сэр.

– А для работы на Инее... – задумался я.

– Сто тридцать шесть роботов, сэр. Для автономного, не требующего вашего вмешательства производства.

– Хорошо-то как, Дживс, – расплылся я в счастливой улыбке. – Хоть делами займусь, а то не Лорд Краб, а крабский конвейер какой-то был.

Минуту я предавался всяческим сладостно-лентяйским

мечтам. Но взял себя в клешни, и потопал с Дживсом разбираться с добром.

Вообще, в плане “на пощупать”, выходило не так чтоб и много. Три эфирных принтера материи: штуки полезнейшие, но это “экслюзив”, а не потоковое производство. Хотя Клешню, да и Криль можно сделать прочнее, быстрее, убойнее, факт.

Ретрансляторы, индивидуальное малое порталное кольцо. Парное, между прочим. То есть телепортер, только с воротами и... не имеющий пределов по дальности. Вообще, уж в нашей галактике точно.

Правда в него и малый Дос не влезет – чисто людям туда-сюда скакать, с кладью, а точнее, судя по направленности склада, со снарягой. Причём, как я понял, энергии эта “игрушка” жрала не меньше, а побольше стационарного порталного кольца.

Дело в том, что... всё движется, вообще всё. То есть, скажем так, ставлю я, положим, кольцо телепортера на Инее.

А второе на Кистене в Центральной. И если бы не предельное по сложности (и прожорливое, как сволочь) эфирно-физическое воздействие и на проходящего, и на пространство рядом с кольцом, то из кольца путешественник вылетит на скорости в десяток-другой тысяч километров в час. Причём это скорее преуменьшение. Разные скорости, направление, инерция... ну, в общем ясно.

И, без эфира, на чистой физике такое телепортирова-

ние... да просто невозможно. Слишком большая энергия, слишком много факторов. То есть может и можно, но даже клетка телепортатора с кране небольшими относительными скоростями в точке финиша жрёт энергии как немаленький город. Город в день, а тратится на мгновение телепортации.

Вообще – охренительная вещь, которую я snyкаю на Ки-стене или Инее, и забуду. Потому что нахрен она не нужна, в обозримом будущем. Ну и ретрансляторы, как приложение к этому кольцу, которые займут своё место в спутниках наблюдения и боевых платформах Инея.

Медицинский тригинский центр: полноцнный, на четыре места, в собранном виде. Вот эта штука важная, нужная, полезная. И её тощие тут же поскакали ставить вместо старого.

И, как понятно, тощие. И всё. Никаких звиздецов смерти, и даже Досов (на который тригинцы бы посмотрели, как на боевой шагоход). Даже байков не было (а я, признаться, зуб точил).

А вот с информацией было более чем хорошо. Несколько убавивший в восторгах Дживс сообщил, что учебники были не “начальной школы и яслей” что было у него изначально, а средней школы и СПТУ, скажем так. Правда как наборы колдунских схем, так и общая направленность указывала, что это ПУ – младшего командного состава.

Но, в любом случае, очень и очень вкусно. Кстати, много было эфирной биологии. Боевой эфирной биологии, всякие конструкторы на основе организмов, боевые притом. Что мою

теорию об Арсенале делало фактическим фактом.

В любом случае, возвращались с поднятым настроением. Хотя, конечно, и меня и эфиряку “героизация ума” напругадла. Не раз и не два я ловил на себе его оценивающий взгляд, да и он мой ловил. Кивали друг другу значительно, и продолжали зыркать. Что, к слову, правильно делали.

Провели спарринг – и через полчаса я это надругательство прервал. Не спарринг, а балет, чтоб его.

– Неприятно, блин, – отметил я. – Героизм – вещь херовая, от неё помирают. Без толку, притом. Но трусость вещь не менее херовая, партнёр. И помирают от неё не реже, а что самое поганое – не только сами.

– Довольно точное определение, сэр. Но должен отметить, что мы не трусим. А проявляем разумную осторожность, в условиях внешнего воздействия невыясненной этиологии.

– Ну охренеть теперь, какие мы разумно-осторожные, – поликовал я. – Дживс, я, понимаешь ли, капитан наёмников. И мне, как бы это без мата-то, надо быть ГОРАЗДО менее осторожным. Хоть и разумным.

– Я это понимаю, сэр. Но предлагаю подождать, хотя бы время перелёта. И есть у меня ощущения, хотя я не уверен... В общем, сэр, возможно что источник данного “излучения героизации”, как вы изящно назвали...

– Обозвал.

– Да, обозвали явление – удастся локализовать и избавиться от него.

– Хорошо бы, Дживс. Точно не вирус какой? А то, блин, наших позаражаем, убьются же бессмысленно, – озвучил я свои опасения.

– Практически гарантированно, на девяносто девять процентов – не вирус. И семьдесят процентов – привязан к материи, сэр.

– Хорошо, если так. Тогда ищи, партнёр.

– Ищу, сэр.

В общем, в Центральной мы вышли на связь с Инеем, пообщались с девчонками. У меня, признаться, от сердца отлегло – вот понимаю, что психология, причём глупая, но беспокойно было.

То есть, например, в гипере межсекторальном, или в полёте до звёздной системы в Секторе – всё нормально. То есть, вышел, связался и никаких лишних нервов. Это при том, что время в гипере побольше и в разы бывает нашего безднового сидения.

Но вот невозможность связаться с домом в Бездне – вытрепала все нервы. Это помимо всех прочих прелестей этой замечательной системы. Хотя, с учётом этого поганого “тупящего-героизирующего” воздействия – возможно, что и оно во всём виновато, хер знает.

Но в Центральной узнали, что всё в порядке, пообщались немного, от сердца отлегло, но вот перед прыжком я призадумался.

– Дживс, а давай по быстрому заскочим на эту Централь-

ную?

– Как пожелаете, сэр. Но если вас не затруднит, не могли бы вы обозначить причину? Насколько я понимаю, вы стремитесь на Иней, как и я, сэр.

– Стремлюсь, Дживс. С оговоркой насчёт этой бездной хрени, – понятно помотал я клешнёй над головой, на что Дживс кивнул. – Просто как-то... ну гостинцев захотелось девчонкам привезти. Не знаю, может будет что-то интересное, другой Сектор, как никак. Вот только что-то меня с этой героичностью мудацкой терзают смутные сомнения, а стоит ли высаживаться, – несколько скис я.

– Можно и не стыковаться, сэр. Удалённые заказы, а информацию я соберу вне тела. В таком случае, даже если у меня будет приступ “героизма”, сэр, беды не случится. С нами.

– С другими тоже не огонь, они нам ничего хренового не сделали. Хотя, скорее всего, просто не успели, – мудро отметил я. – Знаю я этих других, те ещё паразиты. В общем, принимается, хорошая идея партнёр.

В общем, подрулили мы к центральной, Дживс поматался по станции, нашёл несколько интересных фигней для Досов (на которые, блин, не было денег – только настроение испортил, сволочь эфирная! Немного, конечно, не всё же).

Ну и девчонкам всяких сувениров поназаказывали, груду. Что напомнило, что моё “нету денег” – это блин вкусно пожрать, стильно одеться, тепло пожить толпе народу. И на не один год, блин. Даже не мажор я стал, призадумался я. А

планетарный, хех, лорд Благородного Дома. Вот прям и даже как-то оправданно всё выходит, если совсем уж разобраться.

А Дживс, уже после возвращения, заказав какой-то фигне Коте вдруг нахмурился, да и выдал:

– Сэр, срочно надо проверить! – и покинул духом обмякшее тело.

– Фигня какая-то, – озадаченно озвучил я Дживсовому телу.

Оно тупо пырилось в никуда, лупая бессмысленными глазами. И на мою реплику не отреагировало. Ну ладно, присел, жду, мысли думаю. Как вдруг произошло... ощущение.

Вот хер знает, на самом деле, что произошло. Но вот какое-то сильное нервное напряжение исчезло как-то так. То есть, пока оно было – вроде и всё нормально, есть и есть. А вот как пропало – первая же мысль: “как же охерительно стало, блин!”

И непонятно что за хрень, так что стал я всякие гадости и ужасы придумывать, чтоб не расслабляться. Но толком понапридумывать не успел: Дживс вернулся.

– Ничего не понимаю, сэр, – были его первые слова после вселения в своё посадочное тело.

– Партнёр, открою тебе страшную тайну: я вот тоже нихера не понимаю. Правда в моём случае я нихера не понимаю, потому что ты мне нихера не рассказал.

– Да, благодарю вас, сэ-э-эр, за доверие и небезынтересную информацию.

– Дживс, – кротко улыбнулся я.

– Да, сэр, сейчас попробую сформулировать, – на четверть минуты замер эфирика, но продолжил раньше, чем получил пинка, который я примерялся этой сволочи отвесить. – Я вам говорил, сэр, что источник воздействия “героизации” не вполне локализуется, но чувствуется.

– Говорил-говорил. И искать грозился. Ты его схарчил или порвал что ли?

– А вы почувствовали, сэр, что он пропал?

– Угу.

– И я. И я не понимаю, сэр, почему и куда он исчез. Смотрите, мы сидим тут, – потыкал он лапами. – Я чувствую в эфире усиление воздействия. Вылетаю из тела, останавливаюсь в километре от Кистеня, чтоб локализовать источник – при новой интенсивности это не составило бы труда, сэр. А его нет. Вообще, сэр.

– Ничего не понимаю, – повторил я слова Дживса. – Ну, будем считать, что как радиация – излучилось.

– Хорошо, сэр, будем, – с сомнением выдал Дживс.

– Ну присматривай, естественно, потому что херня. И я постараюсь – почувствовал, что чувствовать, когда эта херня исчезла.

– Согласен, сэр. Присмотрим. В портал, сэр?

– Естественно! И в тренировочную: надо проверить.

И в портал до Саргаса вскочили, и до тренировочной нормально сходили. И бока вполне нормально друг другу намя-

ли, точнее я эфиряке, а он так, фигня в общем.

Фигня непонятная, хотя коллективный разум нас двоих вынес вердикт: конструкт, автономный, наложенный на Кистень или какую-то фигню из склада. Но на Кистень вернее.

И что Дживс не мог локализовать – ну так разработки военные, секретные и всё такое. Сам он, правда со скепсисом, такое допускал. Ну и иного объяснения не предлагал.

Так вот, конструкт работал, ум нам героичил по мере своих конструктивных сил и гадких возможностей. Но автономный – не значит самоподдерживающийся. А самоподдерживающийся, как тригинился Дживс, он бы почувствовал из любого положения.

А как энергия истощилась – выдал на остатках пиковое воздействие, и банально развеялся. Судя по всему так выходило.

А чтоб в такие мозготрахи больше не влипать – ну значков тригинских ещё дохрена, и точно метнёмся – надо, как завещал мужичок Лены, “учится, учиться и ещё раз учиться”.

Чем мы с партнёром четыре дня до Центральной Саргаса и прозанимались – интересно, на самом деле выходило. Вот бы так в школе – не пинал бы... много чего не пинал бы, да.

Вышли в Центральной, связались с Инеем, сообщили, что вот мы, такие красивые, в Секторе и скоро будем.

– Замечательно, – обрадовалась Лиса, бывшая со мной на связи. – Ждём с нетерпением, все. Ан, только просьба к тебе небольшая.

– Ммм?

– Вы же в Центральной?

– Ну да, естественно.

– Слушай, а ты не мог бы прикупить товары по этому списку?

И скидывает мне список. Ну, в принципе, причины я понимаю – просто “в магазин заскочить” по дороге домой. Нормально в общем. Вот только...

– Лиса, прости пожалуйста, но заначку я трогать не буду, – с не самыми неприятными ощущениями выдал я.

– Какую заначку? А, Ан, не надо. Всё в порядке у нас, – хмыкнула подруга. – Смотри, – и кидает отчёт.

– Так, это... здорово, – оценил я семейный, а не Клешни счёт. – А Клешня? – на что мне пришёл общий баланс, с приложением. – Девчонки, я вас люблю. И вы умницы, – искренне улыбнулся я.

Дело в том, что за месяц, ну чуть меньше, нашего отсутствия, финансы пришли в весьма неплохое состояние. И не из-за нашего отсутствия, как могут всякие гады подумать! Просто время – рост покупок товаров перешёл грань нуля. И пошла прибыль: контракты, лисина игра в “акулу капитализма”, Нади, вот с вкусного контракта вернулась на днях. В общем, деньги были.

Так что намылились мы на Центральную, закупились по списку. Меня, правда, узнавали часто, “лордом Форфисом” обзывались. Кланялись и книксены, блин делали. Причём

без учёта пола, возраста и прочего!

Как я не заржал, когда здоровенный, мускулистый дядька сделал мне книксен, со словами “лорд Форфис” – не знаю. Разве что я очень сдержанный и волевой Краб.

Но закупились, легли на разгонную... А уже в гипер я краем глаза глянул на металлический кусок стола, в окровавленной клешне. Откинул этот кусок в сторону и встревоженно взглянул в такие же встревоженные глаза Дживса, пожавшего плечами на незаданный вопрос.

– Тогда скорость, партнёр. Максимум возможного и невозможного.

– Само собой, сэр.

Дело в том, что в момент входа в гипер довольно напряжённый голос Лисы сообщил: “Нападение...”

Глава 6

Через десяток минут, пока я сидел и успокаивал себя, Дживс с борткомпом колдовал, выжимая из Кистеня всё, что только возможно. А я, помимо самоуспокоения, приглядывал за партнёром. И дёргался эфирияка, нервничал, хоть старался не показывать.

Наконец, Дживс отошёл от терминала (которым, после установки, стал пользоваться и он), выпрямился в прямую линию, и рожей стал вот чисто “идеальный камердинер Дживс, к вашим услугам, сэ-э-эр”.

– Дживс, прежде чем мы начнём ломать голову, что за хрень на Инее, ответь мне, пожалуйста на такие вопросы, – выдал я.

– Слушаю вас внимательно, сэр. Отвечу, если это в моих силах.

– Сроки?

– Четырнадцать часов, сэр. Быстрее никак – вход в гипер по стандартному маршруту. Собственно, сэр, четырнадцать часов – набор скорости и тормажение. В противном случае, сэр, скорость выхода из гиперпространства Кистеня...

– Я понял, Дживс, благодарю. Второй вопрос – текущая ситуация не вызывает у тебя чувства... – пощёлкал я клешнями, – Дежавю? Ничего не напоминает?

– Да и да, сэр.

– Причину моего гнева тогда я надеюсь – ты не только понял, но и прочувствовал?

– Да, сэр. И в полной мере осознал, могу клятвенно вас заверить – подобного не повторится, сэр.

– Не повторится и зашибись, – не слишком радостно ответил я. – Так, а теперь партнёр будем страдать хернёй, потому что ничего нам пока больше не остаётся, – криво ухмыльнулся я.

– Строить теории, что случилось на Инее, кто напал и как?

– Именно, партнёр. Именно. Так, невозможное отбрасываем – о пиратском нападении на клиента так, как произнесла Лиса, не сообщают. Согласен?

– Да, сэр. Удивление и неверие. В рамках сложившейся в системе Иней ситуации – пиратское нападение, даже массовое, не могло вызвать такие эмоции, сэр.

– Или нападение на станцию или один из Быстрых, Дживс. Пиратами, как раз.

– Маловероятно, сэр. Но невозможно, хотя скорее на станцию, сэр.

– Мдя, именно так. Серпы, Ультимативный Довод... ты смотрел, какие силы Клешни и Криля на станции?

– Смотрел, сэр. Фактически полный состав, сэр.

– Хм, в худшем случае на Иней... хотя если пираты – срали они на договора...

– Не думаю, сэр, что пираты принудят членов Дома и сотрудников Криля к спуску на планету, сэр. Данные по

участвующим в пиратских нападениях в Секторе Саргас не слишком точны, но предельный тоннаж известен. Даже тысяча тяжёлых крейсеров, сэр, не способны нанести станции, с учётом Серпов и вашего довода достаточного урона. Просто не доберутся на дистанцию эффективного огня, сэр.

– Девчонки их подпустили их к станции?... Да нет, бред, орду кораблей выстраивающихся в боевую формацию... Да, вряд ли пираты, – прикинул я. – Но корпы... не знаю, это самоубийство. Вега узнала про нашу месть?

– Это возможно, но маловероятно, сэр. Тем не менее, вы забываете об одном, вполне возможном варианте нападения.

– Так, погоди... Станция, блин! – дошло до меня.

– Станция, сэр.

И дело вот в чём: Иней фактически неприкосновенен, факт. Но орбитальная станция не является частью Инея! Ряд вывертов юридических есть, но дело вот в чём: мы изначально позиционировали станцию как Торгово-Транзитную. То есть, определённые нормативы, правила мы должны выдерживать. Фактически, мы были не владельцами станции, с момента объявления её Торгово-Транзитной. А являлись держателями ста процентов акций. Вот кажется – одно и то же, но, по факту есть тонкости. Которые, задумался я...

– Так, Дживс. Получается, некая некта, предположительно корп объявил Клешне или Дому Форфис торговый конфликт. Планетарный, конвенционным оружием.

– Наиболее вероятно, сэр. И нападение производится на

станцию. Но не как на пустотный объект, а как на инфраструктурный объект общественного пользования. По сути – как на планету, сэр.

– Мдя, не то, чтобы провтыкали... Просто даже не думали. А Биржа и не при делах...

– Как и все гости станции, сэр.

– Так, хорошо... хотя какое хорошо, херово, блин! Контрабардажные механизмы у нас вроде сносные, Клешня с Крилем на станции. Обломятся эти деятели нас воевать! Да и немного пилотов против нас наймётся, прямо скажем.

– Немного, сэр. Но меня в предположенном варианте смущает один момент.

– Меня не один, – хмыкнул я. – Думаешь, десант – уничтожение противокорабельной артиллерии и методов спуска на планету, а потом – перевод конфликта на межпланетарный или межзвёздный уровень по инициативе нападающего? Когда ему, гандону драному, будут только серпы угрожать, а наши не сбегут?

– Предполагаю это возможным, сэр.

– Торгово-Транзитная станция, Дживс. Хотя...

– Шестичасовое регламентированное предупреждение. И даже предоставление транспорта эвакуирующимся, сэр.

– Угу, а наших сразу в этих эвакуаторах и заломают, если захотят свалить, – задумался я. – И если это блядство начали корпы, то в таком формате – как раз из-за наших пугательных видео... Дживс, сколько у нас времени?

– Тринадцать...

– Зашибись, справлюсь, – потёр клешни я.

– С чем, сэр?

– Помнишь, партёр, моё второе возвращение из Нового Мухосранска, Дживс? И что было с охеревшим пиратом? – тепло улыбнулся я, вспоминая переходящую в энергию массу.

– Помню, сэр.

– Субсвет, Дживс.

– Это... многое объясняет, сэр. Но разгонники не приспособлены к такому!

– Угу, сгорели, оплавилась нахер, а ЭМ-скачок башни и окрестности сплавил чуть ли не в ком. Но!

– Я вас понял, сэр. Одноразовые уничтожители, и тоннаж неважен.

– Да уж, размер не имеет значения, – невесело засмеялся я. – Всё, не тратим время, партнёр. Я делаю эти одноразовые антиматериальные деструкторы, ты рули Тощими...

– Они могут помочь, сэр.

– Тогда вообще зашибись, погнали!

– Сэр, это воспримут как использование термоядерного оружия.

– В космосе, партнёр. И знаешь...

– Что, сэр?

– А мне похер, как воспримут. Я сам, с оду объявлю пидарасам конфликт межсекторального уровня. Разнесём нахер

корабли. А потом – прилечу в их гребучую звёздную систему и сожгу там всё! Дотла, в пепел, мать их! Они меня достали, Дживс!

– Сэр, вынужден настаивать, чтобы вы присели, постарались расслабиться, и подумали.

С этими словами эфиряка аккуратно ухватил меня за плечо и стал усаживать в кресло, из которого я вскочил. Желание прибить паразита было нестерпимым, но я превозмог. Посидел, подумал, подышал, успокаиваясь.

– Спасибо, партнёр, – выдохнул я. – Я в норме.

– Отрадно слышать, сэр. Надеюсь подобные намерения у вас не будут появляться слишком часто, сэр.

– Я тоже надеюсь. И постараюсь не допустить, да. Вот только, Дживс, конфликт...

– Сэр, если позволите – я СНАЧАЛА облечу систему Иней. Это займёт не более получаса и даст реальную картину. А по результатам – примете решение.

– И с тобой посоветуюсь. Согласен, партнёр.

– Прекрасно, сэр.

– И Дживс.

– Да, сэр?

– Клешню мою отпусти, будь так любезен, блин! Мне эти разгонники гребучие клепать, вообще-то!

– Прошу прощения, сэр, – отпустил моё плечо эфиряка.

– Подумаю, может и прощу, – буркнул я, направляясь в производственный цех Кистеня.

И пахал я, как Краб, практически до момента выхода из гипера. Были разгонники, нами с тощими сотворённые (кстати, звездец как удобно с ними было работать – колдунствовали, гм-мун-кул-лусы!) не слишком большого калибра. Да и вообще, честно скажем: одноразовая халтура. Прекрасно подходящая для поставленной цели.

Их даже не монтировали В Кистене – излишний геммой. Гибкий манипулятор наводки, вращающий трубу разгонника, которую хотелаось назвать одноразовой пусковой. Потому что таковой они и были.

Так вот, на удалении в пять-десять метров от обшивки Кистеня эта марид-труба получает импульс энергии, в качестве проводника которого и выступает манипулятор. Который нахрен сгорает в процессе. Как и разгонник, направляющий во вражину ломик на настоящем субсвете.

Основной проблемой стали не марид-трубы, а конденсаторы-накопители. Но сделав одноразовую фигню на колдунстве (у меня в процессе возникла мысль – а не является ли понятие “эфир” синонимом универсального инструмента “синяя изолента”) справились. Одиннадцать разгонников, в чём-то более ультимативных, чем даже мой Довод.

В общем, ввалился Кистень, с накаченными щитами, ошестинившийся марид-трубами, как и базовыми разгонниками.

В рубке же стоял расконсервированное телепортационное кольцо, выход которого располагался в паре метров от Краба с распахнутым ложементом. Энергии корабельного реак-

тора это чудовище не жрало, обходясь своим аниматериальным реактором, а минута бега до Доса – может быть слишком много. Абордаж, ещё какая гадость.

В общем, посоветовались мы Дживсом, и я решил – на этот раз пусть будет. Так то и вправду: электронным микроскопом железнодорожный костыль, но... Пусть будет, в общем.

И, тотчас по выходу, Кистень разразился взрывом радиоизлучения всех диапазонов – от радаров, до связи. Дживс, в силу своей природы, вник в данные менее чем за секунду, скороговоркой выдал: “Я на проверку, сэр”, и учесал духом на проверку.

А я, несколько медленнее, вникал в данные и корректировал наведение разгонников. И прямо скажем, прррревозмогал. Уж очень хотелось йбнуть по кнопке огня.

Хотя, если разобратся, похоже мы с Дживсом попали в яблочко. Ну, согласно имеющихся у меня данных, конечно.

Итак, на орбитальную базу Инея и пришвартованные к ней Быстрые осуществляла агрессию одна из мегакорпораций Сектора. Родительская контрока поставленного нами в интересную позу Эрона, корпорация Сиртон. Гынпысцы грёбаные, ультимативно разносящие нахер в зоне своего контроля любого на планете, который повредит более процента или полутора биоценоза.

Обиделись, видимо, хотя... блин, ситуация с Эроном по ним ударила из любой позиции. По репутации в первую оче-

редь. И, похоже, эти природойобы возжелали реванша, плюнув и на хату.

В системе, в пределах световой минуты от станции, болтались четыре сверхтяжёлых корабля: два ударных дредноута и два тяжёлых осадно-десантных транспорта планетарного подавления.

И голосили эти гандоны, в радиоэфире, помимо опознавания, непрерывное объявление “планетарного торгового конфликта Благородному Дому Форфис”.

Далее, на общивке станции и Быстрых копошилось немало Досов и платформ. И Клешня с Крилем, отметил я, проглядывая данные. То есть, внутрь эти гандоны не проникли, а захватили Быстрые, которые никто и не защищал, что правильно. Именно проникнуть – могут, но захватить, без повышения уровня конфликта – хер им.

Далее, на станции паразиты поносили и сносят антенны и оружие. Рвутся к разгонникам, в чём наши им препятствуют. Препятствуют успешно, но...

Откуда, блядь, в Секторе СОТНИ Досов?! Наёмники нанялись, треть всех?! Не верю нихера, блин. Да и атака была бы в таких раскладах ИЗНУТРИ станции. Не говоря о том, что пердунов с Биржи я в таком раскладе реально буду обкусывать клешнями нделями, с трансляцией, медпомощью, маленькими кучочками.

Так, ладно, марид-трубы наведены, общая картина понятна, вздохнул я. Спутники и ретрансляторы снесены, но на та-

ком расстоянии и корпус станции посужит антенной, вздохнул я, напавля узконаправленный сигнал.

– Привет, Ан, – помахала мне пальчиками Лиса. – Рада видеть, скучала. Дживс мелькал уже...

– Рад, скучал, сводку!

Кстати, девчонка хоть и хотела казаться бодрой и уверенной, но видно, нервничала, что неувидетельно.

– Лови, примерное состояние, – сосредоточено выдавала она.

И я буквально с гудением перегреваемых мозгов стал вчитываться в данные.

В систему вошли суда Сиртона, выстроились в боевой ордер. И двинули к станции, которая предупредительно обстреляла молчащие (для ударных судов был свой протокол), кроме как передающие опознание суда. Ну, обстрелояла – сильно сказано. В полукилометре от носа ближайшего судна пролетел лом из Довода, разнеся небольшой астероид выше по орбите в пыль.

Собственно, это был момент, в который мы получили сообщение – Лиса не совсем понимала, что творится, но на реально опасном расстоянии дала добро центральному компу станции на предупредительный выстрел, скороговоркой отправив нам сообщение, из которого мы получили только огрызок.

Далее корыта маневрируют, ложатся в дрейф, точнее на орбиту, сохраняя формацию, на границе “опасной зоны”. В

пределах которой непредсавившийся корабль (неважно, боевой или торговый – в принципе) Торгово-Транзитная имеет полное право нахер разнести, оберегая “пустотный объект социальной значимости”.

И, через полчаса висения, разродились паразиты объявлением конфликта. Причём именно планетарного. И пока девчонки пытались понять, что это вообще за хрень, транспортные суды изрыгнули орду десантных челноков.

И вот тут случилась жопа – сбивать челноки средствами ПКО и ПРО станции значит усугублять конфликт. Может быть и стоило, конечно... но девчонки не стали. И пока Кистень и Клешня судорожно влезали в Досы, а рачьё пыталось хоть что-то сделать не менее судорожно расконсервируемыми и выводимыми на обшивку станции платформами – было уже поздно. Не “всё пропало”, конечно, но первая волна нападающих высадилась, начав сшибать антенны и орудийные системы.

Попытка проникнуть на Станцию через обшивку не предпринималась, что и не удивительно: уровень конфликта подобного не предполагал в принципе.

Но вот не через обшивку – была. У сиртонцев на станции оказались сторонники, наймиты, да хер знает кто. И не очень интересно, если честно.

Так вот, эти паразиты “захватили” один из причальных ангаров. В кавычках, потому что они отрезали и взяли под контроль только систему шлюзования. А вот система контрабор-

дажной обороны (которую я, видно по ошибке, клял нехорошими словами, с ней мудохаясь) была вещью отдельной и “гостям” напоказ не выставлялась.

Более того, станционный комп, “прокаченный” Дживсом и Котей, ситуацию обнаружил и выдал “решение вопроса враждебных сил на станции”. На что, как я понимаю, получил от Лисы с Лори “решай, если можешь, только побыстрее!”

И он решил. Для начала, загерметизировал переходный от захваченного ангара отсек. Повысил там давление почти до сотни атмосфер, после чего произвёл аварийный отстрел внутреннего шлюза.

Вражин просто выдуло, в самом прямом смысле слова, в ими же открытый внешний шлюз. И, учитывая, что они в простых пустотных скафандрах, то... заслужили, в общем-то. Их гнусные жизни забота их нанимателя, а так как он на них забил – то и их мучительная, заслуженная смерть на его руках же.

А далее комп отжёл контрабордажной системой. Закрывать люк не стал, дождался посадки двух полных челноков... И протоколируя, превратил их вместе со всем содержимым в оплавленные болванки.

Подождал ещё идиотов, но настолько идиотов не было – видно впечатлились воплями запекаемых. И ехидно оставил шлюз открытым – залетай кто хочет, хех.

Далее, Клешня и Криль, поддержанные организованным

рачём, вылезли на обшивку. Поддержали отбивающихся вокруг основных орудий донных, посбиавли летающих, как у себя дома, челноков. И продолжали это веселье уже десять часов.

Боевая сводка не просто впечатляла – я охуел, внешне и внутренне, от цифр. На станцию напало восемь сотен Досов! Больше половины которых нахрен разнесено! А унас – семь человек Криля и Соболя в медотсеке, двадцать четыре Доса с нашей стороны чинит Лори в поте лица, тогда как негоспитализированные пилоты – на новых Досах, хорошо их дохрена.

И это какой-то пиздец и так не бывает! ОТКУДА столько Досов?! И... Клешня и Криль круты, факт. Да и через пару часов после нападения несколько десятков пилотов с бурчанием “поможем” реально начали помогать. Те же Турмалиновые Падальщики Зоги, например.

Но так не бывает. СЛИШКОМ много врагов. Клешня и Криль не могли справиться, это фантастика! А уж с текущими, весьма условными, потерями – слов таких нет, одни эмоции.

И эту фантастику я наблюдаю не только в отчёте, но и на фрагментах тактической карты, да и своими глазами.

Глава 7

– Лиса, нападают бойцы Арены? – уточнил я.

– Да, Ан, – кивнула Хелиса.

Просто единственное место, где Сиртон мог найти столько пилотов – Боевая Арена Сектора Саргас. Досы – херня, вопрос денег. А вот пилоты товар штучный, за исключением, как раз, Арены. Пилотский имплант, подчас меняющий десятого владельца. Гипнообучение, вместо десятка лет оттачивания навыков и рефлексов. И на выходе, в шестидесяти процентов случаев – ОЧЕНЬ херовый пилот, с некоторыми проблемами с крышей. В сорока – трупы и клинические психи, неизлечимые.

И вот из этого тупорылого, в самом прямом смысле слова, мяса и состояли нападающие. Теоретически, неплохие пилоты на Арене встречались. Неплохие аренные пилоты. А вот в реальном бою... Ну, в общем, сводка говорила сама за себя.

Видно ситронцы рассчитывали “задавить числом”, потому что число внушало. А аренные воротили... Дело в том, что я этим упырям подложил, в своё время, свинью. И, кстати, нихера не жалею: правильно сделал. И интервью о том, что аренные пилоты – хрень, это опасно и глупо, не лезте под гипнообучение... Ну, на момент произнесения – может парочку молодых ребят от аренной психоломки оттолкнуло.

Вот только со становлением Дома Форфис и сопутствующим

щими явлениями, в том числе в информационной среде Сектора, похоже то интервью стало приносить людям пользу. И ударило аренных упырей в самое уязвимое место – в их кошельки. Ну и последствия я наблюдаю сейчас. И... надо дождаться Дживса и вместе подумать.

На станции, невзирая на затяжной бой – всё неплохо. Самое забавное, что аренники, с рефлексам, заточенными на, как не удивительно, арену, сливаются закономерно. Самое уязвимое место аренного Доса – ложемент. Делягам плевать на жизнь пилота, это гроши, а имплант, скорее всего, не сломается. И после извлечения из кровавой каши, оставшейся от пилота – найдёт место в следующем смертнике.

Ну да ладно, вопрос в том, что аренники принудительно бьют в ложемент, рефлекс. А ложемент у нормального Доса – самое защищённое место. И результат в виде практически отсутствующих потерь (как и, кстати, госпитализированных) наблюдается.

Так вот, станция держится и ситуация, прямо скажем, не критичная. Аренны уроды сами себя ограбили – их марианетки на убой сломаются все, Досы будут потеряны. А разнести Арену и наказать воротил... так-то не помешает, но вопрос будущего. Причём ещё реально, по последствиям потерь, посмотреть надо: может и нахрен не надо будет. И рыбодевка там, с опасением передёрнулся разумный я.

А вопрос настоящего – Ситрон. Этих ублюдков надо карать, жестоко и беспощадно. Но... не даром я обещал Жи-

всу, а сейчас, поняв что в целом – всё и не так страшно, стал догадываться, а ЗАЧЕМ нужно ждать, помимо сбора информации.

– Так, Лиса, кидай мне ключи доступа к боевому чату и тактической карте, – решил я. – Думаю, скакну к вам телепортером в ближайшее время, поучаствую в расчистке станции от паразитов.

– Хорошо, Ан.

– Привет Лори и Нади, соскучился по ним, как и по тебе, – продолжил я. – И... блин, не знаю. В смысле дождусь Дживса – обсудим. Он, как понимаешь...

– Собирает информацию, понимаю. Но Ан, всё не так страшно, как выглядит. Часть пилотов даже отдохнуло пару часов.

– Я уже понял, – улыбнулся я. – Я про Ситрон, чтоб их, думаю. В общем, жду Дживса, люблю, целую, скоро буду.

– И я тебя, Ан. Ждём.

Итак, судя по всему – ситронцы собрались действовать, как мы с Дживсом и прикинули – аренным мясом вывести станцию и корабли из строя, в плане боевого потенциала, а...

– Я вернулся, сэр, – выдал Дживс, прервав мои мысли.

– Рассказывай.

– На дредноутах термоядерные боеголовки, сэр. На ракетах класса корабль-корабль.

– То есть, похоже, мы с тобой правильно их просчитали, – констатировал я. – Что со станцией – я в курсе, говорил...

– Бортокмпьютер, сэр.

– Да, ты тоже в курсе. Так, я подумал, и по моему ты хочешь дожидаться объявления Ситроном усугубления конфликта?

– Именно, сэр. Присутствие Кистеня в их глазах – не причина отказаться от основной цели: выведение Дома Форфис с торговой и политической арены.

– Видимо так, два дредноута, куда деваться, – ядовидто ухмыльнулся я. – Но, если Довод и оборонительные линии станции сохранятся в целости, а динамика на это указывает, то и объявление... Блин, хрен знает, – признал я.

– Непременно проконсультируюсь с данным мудрым корнеплодом, сэ-э-э-эр, как только представится возможность.

– Вот-вот, проконсультируйся. Блин, опять эти гребучие пятьдесят на пятьдесят. Не хочу отпускать этих уродов из системы, Дживс. Масса...

– ...причин, сэр. Репутация, вселение опасений и прочие моменты. Но, вынужден отметить, что уничтожение этих кораблей приведёт к тому, что Кистень будет признан археотехом класса “Звёздный разрушитель”, сэр.

– Учитывая, что он, похоже, на ближайшие годы плотно встанет на базу в Инее – похер, Дживс. Есть у нас Разрушитель, ой как страшно, блин. Достали они меня, партнёр. Не хотят оставить в покое – пусть боятся! Самое смешное, что мы НИ НА КОГО, мать его, не лезем! Спокойно работаем, наёмничаем. Им, этим пидарасам жадным, больше всех на-

до! Мы их даже доходов, мать их, не лишали – они от того, что на нас не зарабатывают бесяться! Вот пусть тогда боят-ся! Задолбали, уррроды!

– Несколько излишне эмоционально, сэр. Но в целом – понятно и оправданно, должен признать.

– Ладно, – вдохнул-выдохнул я. – Так, я на станцию, Дживс. Поучаствую в резне аренных придурков, всё быстрее будет, да и нашим безопаснее.

– Как скажете, сэр.

– Дальше, надо симулировать, что эти дырявоголовые пробились к орудиям...

– Зачем, сэр?

– В смысле – “зачем”? – аж возмутился я. – Только что же говорили, блин!

– Да, сэр, я помню. Просто не вполне понял, зачем подвергать варварскому истреблению имущество Дома, сэр.

– Ээээ... Блин, а и вправду – нарен?! – дошло до меня. – Демонтаж и укрытие ценного оружия, от вандалов-придурков всяких!

– Как мне видится – вполне подходящий вариант, сэр. Оправданный и логичный, если не предполагать перевода конфликта на межзвёздный уровень.

– А корпы стопроцентно поведутся... Блин, даже подумают, что мы эвакуируемся на Кистене, а они его...

– И такое вполне возможно, сэр. Но должен отметить, что “поведутся” – не сто процентов, насколько я могу судить.

Около восьмидесяти девяти, сэр.

– Это охеренно многое меняет, Дживс.

– Как скажите, сэр.

– Я такую глупость говорить не буду, только изящно шутить.

– Хм.

– Вот да. Так вот, я на станцию, занимаем оборонительные позиции и спокойно разносим аренных уродцев. Ты – на Кистене, одноразовые разгонники наведены...

– Я знаю, сэр.

– И молодец. Как только они объявляют о усугублении конфликта – разноси нахрен эти лоханки!

– Не самая приятная работа, сэр. Но нельзя не признать, что необходимая, так что разнесу, сэр.

– Вот. Если тебе совсем невмоготу, начался острый приступ хронического пацифизма – могу борткомпу приказ отдать.

– Благодарю за заботу, сэ-э-эр, но я не подвержен этой хвори в описанной вами мере. И справлюсь с вашим указанием самостоятельно, сэ-э-эр.

В общем, воспользовался я кольцом портала (интересно было, да), ничего особого не испытал. Вот как вошёл в него на мостике, так и вышел в трюме рядом с Крабом. Ни невестомости телепортера, ни серых пейзажей – ничего. Как дверной проём, мысленно хмыкнул я, залезая в Краба.

– Сэр, наиболее удобное место для телепортации, – поме-

тил Дживс отсек неподалёку от Довода.

– Угу. Ну, я пошёл, – откомментировал я своё вхождение в клетку телепортера.

А через секунду уже был в каком-то техотсеке, доя которого мне пока не было никакого дела – я подключался к информационным потокам, выставляя приоритеты и прочее. На самом деле, как оказалось, САМОЕ главное для командира, не столько “узнать побольше”, поскольку это “побольше” выводит из строя надёжнее вражин.

А надо узнать поменьше, но главное. И вот, минуты четыре я этим и занимался, мимоходом поздоровавшись с супругами и выдав общий сигнал “Краб на мостике!” Клешне и Крилю.

– Так, что-то я смотрю, бой вообще не бой, – оценил я показания боевого чата.

Ну реально, не бой, а бойня – театральные жесты, подставляются под огонь, чтоб навестись на ложемент. Психи аренные, одно слово.

– Бойня, бя! – откомментировал Могильщик. – Уже заебались этих придурков косить!

– А потери? – уточнил я, потому что в логах боя бы утонул.

– Рукопашники и ближний бой, Ан. Смертники, по сути, но прихватили с собой Досы и задели ребят. Выбили в первый час, – ответила Нади.

– Ясно-понятно, – ответил я и переключился на личный

чат. – А зачем ты вообще Досы против этих вывела?

– Раков донных на станции полторы сотни, Ан. Иней и Серпы. А по челнокам эти уродцы стреляют.

– Понял-принял, ну и не подумала – тоже причина.

– Нууу... в общем – да, – несколько смущённо фыркнула супруга.

Что в смысле “не подумала” понятно: ну как же, дроидов, без поддержки, против аж целых Досов! Чисто психологический затык, причём опыт – скорее помеха. Но вылечим, да.

И в плане “атмосферы боя”. Если у командира есть силы и эмоции на хмыки и смущашки в процессе активного боестолкновения – то это не боестолкновение, а херня. Или херня – командир, но это не про Нади.

– Так, Лори, слышишь меня?

– Слышу, Ан. Рада. Занята.

– Слишком занята, механик.

– Досы должны работать! – прорычало технократическое чудище, заставив меня несколько отложить кирпичей.

Но я – Краб мужественный, так что превозмог! И не дрожащим голосом стал пищ... веско говорить, да.

– Лори, нужно демонтировать и складировать разгонники и ракетные турели. Из тех, что эти придурки не разнесли.

– Нужно, правильно говоришь. А то ломают, гады такие!

– Угу.

– Стоп, Ан, а оборона станции? – дошло до Лори.

– ПРО останется, а остальное мы с Дживсом решим.

– Какие вы молодцы, – порадовалась Лори. – Секунду...
– и фактически через секунду скинула мне схему демонтажа
и складирования. – Вот, Ан.

– Эmmm... спасибо, Лори, а рак...

– МНЕ НУЖНЫ ДРОИДЫ ДЛЯ РЕМОНТА!!!

– Понял-принял, не отвлекаю, – мужественно ответил я,
вытирая холодный пот.

– Какой ты у меня замечательный, – промурлыкала Лори
и отключилась.

Страшно, блин, констатировал я, беря себя в руки. И всё
равно, у неё самая лучшая задница в галактике, или даже
Вселенной. И вообще она милая девушка, а мне чертовски
повезло, да.

– Ан, ты серьёзно?

– Как мы без обороны, Краб? Вы что-то придумали?

– Да, серьёзно, Нади. Да, придумали, Котя. Кстати, привет
от Дживса.

– Спасибо, он залетал.

– И обещал вернуться, – ржанул я.

– Ну да, естественно, – растерянно озвучила Мелкая.

– Так, ладно. Кистень справится. Нам нужно чтоб ситрон-
цы сами вывели конфликт на межзвёздный уровень.

– Думаешь, пойдут на это, Ан?

– Вроде в переговорах такого не было.

– На нападение же пошли, – логично отметил я. – И пе-
реговоры с кем? С аренными психами? А они в ответ что-то

кроме “стальной жопа ломать!” оствечали?

– Нет, – хихикнула Котя. – Там и такие-то фразы редкость и признак командиров.

– В общем, часть раков с обороны, – начал я, прикидывая по тактической карте и помечая дроидов. – На демонтаж. Или есть другие варианты? – уточнил я у Нади.

– Пожалуй что и нет, без разницы. Я сама не в бою толком, Ан. Так, особо наглых выбиваю, – отметила Нади. – Так что да, не вопрос, пусть отходят. А ты?

– А я сейчас повеселюсь, пробиваясь к вам, от центрального причального трюма.

– Ну... сказала бы, что ты псих, но с этими придурками – даже волноваться не буду.

– Вот и не волнуйся, – одобрил я. – Дальше, как раз к моему подходу... Блин, а это что такое? Лори?!

Дело в том, что к Крабу подкатило пара раков донных и стали крипить какие-то фигулины. Мелкие, но много. Не мешают работать, но что за хрень?

– Да, Ан?

– Что на мне за хрень?

– А, дымовички.

– Шо?

– Ну дымовички, Ан. У этих гадов много лучевиков, ну и мы наделали распылители с магнитным полем. Ты тогда на Арнене наделал много нанодронов...

– Так, понял-принял. Но не настолько же много?

– Магнитное поле, невесомость, вакуум.

– Вот теперь понял. Интересное решение, умница ты у меня.

– Да, – не стала сприть Лори. – Я работать, Ан.

– Не мешаю.

– Тоже её опасаясь, Ан? – с иронией спросила Нади.

– А ты, блин, нет? – не менее иронично уточнил я.

– Нуууу....

– Лори, занятая делом – это страшно, для мешающего ей этим делом заниматься, – озвучил я непреложную истину. – Ладно, вроде всё поставили, даже сопряглось, – хмыкнул я, отметив включение “дымовичков” в телеметрию Краба. – Всё, рачьё, работать.

– Слушаюсь, главнокомандующий Краб!

– И я пошёл, – отметил я, трусцой сотрясая переход до центрального шлюза.

Выскочил на поверхность, врубил пражковой двигатель, проносящий меня по дуге сквозь вражин. И кого разгонником, кого клешней... Блин, сказал бы “как детей” но это были психованные кровожадные “детки”. Так что разносил я прикрытые наспех наваренной бронёй ложементы без зазрения совести. Тут даже не скажешь, не милосердие ли это, для изородованных гипнообучением. Ну а если и нет – они с оружием к нам пришли, в клешне свой путь и закончат, отбросил я рефлексирование, закладывая дугу к поверхности станции.

Впечатался, врубая магнитные захваты, закрутил круг, работая резаками, этакий минисмерчик, постреливая по мере перезарядке. Ну и почесал потихоньку к нашим.

Вообще, похоже, основных и сильнейших бойцов аренники уже потеряли. Потому что мясо, на которое я натыкался, таковым и было. Медленные, неуклюжие, то есть совсем гавно-пилоты. Даже для арены – там были реально сильные, но с кривыми рефлексамии пилоты. А это похоже “поток”: имплант в бошку, поджарка мозгов в гипноизлучателе и всё. В Дос и на баррикады, придурок.

И тут мои мысли, что я пройду сквозь аренников, как Краб сквозь медуз, прервала телеметрия. Отстрелив пару противоракет, я отметил не столь “ватный” отряд, как группа нетоварищей, раскиданная мной перед этим.

То есть, на поверхности станции даже все разом, с платформами, Досы занимали малую часть. Будучи собранными кучками у “целей”, где наши их перемаловали. Или бродя по своим психопатым надобностям. Например, семёрка средних Досов у центрального шлюза... глюки свои сторожили, видимо. Хотя по челнокам могли отстреляться. А вот встретившаяся мне четвёрка: Громовержец, два Мурмиллона, и что-то непонятное, перекорёженное аренными умельцами до неузнаваемости, но явно лучевое хрен знает, что тут делали. Но явно были классом повыше предыдущих.

То есть, ракетная атака, беглый огонь артеллейристских средних Досов, и, на закуску, натуженный, но мощный ла-

зерный луч от нечты. И неприятный, если бы не лорина “дымовушка”, а с ней... фигня, в общем. Вот только крабский танец я толком не спляшу – невесомость, близкие разрывы... Значит, будет крабский полёт, логично заключил я, врубая прыжковый движок.

Вот кстати тоже, в полёте мыслил я. Ну ладно аренные тупят – мозги выжжены, им положено. А вот наши могли и полетать... хотя все в основном на средних и тяжах, хер полетаешь, даже в невесомости.

А нам, мелким Крабам – раздолье, отметил я, пролетая между щёлкающими своими системами наведения Мурмиллонами, направляясь к Громовержцу – реальной опасности. Для своих, ухмылкой я отметил за спиной детонацию выпущенной по мне самонаводящейся ракеты. В качестве противоракет сработали Мурмиллоны, но не до них пока. Громовержец – реальный риск, надо устранить.

И притораможил я клешнёй об защитную пластину реактора Громовержца. Скорость я набрал приличную, так что аж перегрузку до трёх же поймал, сбил Громовержца с ног, так что реактор тот отстрелил уже в “небо”.

Ну а я, по закону действия, противодейски полетел назад. Но один Мурмиллон банально перегрело взрывом ракеты, а второй уныло переставлял ходилки, клацая магнитными зацепами. Ну и с пары ввытрелов разгонников потерял реактор. Закрабил я реактор перегретого, да и уставился на лучевику. Тот пырился на меня и, вдруг, открыл ложемент.

Это... и что с этим деятелем делать-то, призадумался я. Нет, ну сдался – молодца, а вот рака к этому придурку тащить – жирно будет. А оставить – так ложемент не отстрелен, открытые створки закрыть – дело секунд. А... ладно, решил я, куроча излучатели. Вот теперь если и запустит Дос – башкой только побится о наших и сможет. О судьбинushке своей, придурошной, поплакаться.

И вот, иду я, иду, как вдруг сообщение, причём вышло оно сдублированным.

– Челноки отделились от десантных судов Ситрона и движутся в вашем направлении, сэр, – появился текст на глазных артефактах.

– Десант Ситрона, челноки, все, кто непосредственно не в бою – готовность к зенитному огню! – выдала в боевом чате Нади.

Так, и с чем вы, гостюшки дорогие, к нам летите, задумался я, топая к нашим.

Глава 8

– Дживс, данные по десанту? – отмыслетекстил я.

– Видимо, сэр, демонтаж орудий отметили вражеские наблюдатели. Как и низкую эффективность наёмников. Что и вызвало высылку своих собственных боевых сил.

– Низкую эффективность – это ты отжёг, партнёр. Это просто... впрочем, нехорошо смеяться над больными людьми. Их надо добивать, из жалости.

– Очень остроумно, сэ-э-э-эр.

– Я знаю, Дживс. Погоди, так силы Ситрона **ВООБЩЕ** ещё не участвовали в боестолкновении?

– Именно так, сэр.

– Бардак.

– Поддерживаю вашу оценку, сэр.

– Гвардия, платформы? Что за Досы?

– Гвардия и платформы, сэр. А Досы в основном стандарт, сэр. Мамонты в ракетном исполнении, восемь штук. Дюжина Вампиров в лучевом, и три Нетопыря РЭБ, сэр.

– РЭБ на нашей станции, блин. Гении.

– Видимо защита от ракетчиков отряда Могильщика, сэр.

– Хм, не подумал. И всё?

– Нет, сэр. Шесть Разорителей и Нетопыри в артиллерийской модификации не участвуют в десанте.

– Естественно, Дживс. Их нахер отдачей со станции сме-

тёт. Кстати, а как Помидор-то? – озадачился я. – И Нади.

– Могу послать запрос, сэ-э-эр.

– Спасибо, блин, сам справлюсь.

И глянул я на тактическую карту, захрюкав – Помидор надел... рачьи тапки, синьор такой! Натурально, пара расплывшихся Раков фиксировали ноги его Афлета! Забавно, да и оправданно, при том что его калибром по НАШЕЙ станции лучше не стрелять. Помидор выполнял роль тяжёлой зенитной артиллерии.

А Нади просто фиксировалась о выступы, ей в этом смысле было проще, особенно учитывая “позицию стрельбы” Иглы.

Но рачьи тапки, хе-хе! Ладно, смех смехом, но у нас десант, который лучше не пускать к нам.

И принялись мы с Нади и подключившейся Котей распределять платформы и часть Досов. Кстати, мне пришлось возвращаться – часть челноков явно нацелились на центральный шлюз, а турели хорошо, но против тройки экранированных десантных челноков... Ну скажем так, один они с гарантией сплавят. А вот два других выпустят Досы, да и хана турелям. В общем, всё не так хреново, как могло быть, но хуже чем хотелось, отметил я.

Кстати, к моей же позиции двигал Помидор – Нади перераспределила силы, что и верно.

– Синьор Помидор, – поприветствовал я подтопавшего тяжа, точнее его пилота.

– Синьор Капитан, – ответно выдал виконт.

И стал принимать “позицию для огня”. Полуприсел, поднимая две спаренные тяжёлые пушки, тогда как пара “рачьих тапок” растекалось по обшивке.

И, кстати, дошло до меня – это не только опора, но и защита от мелочи и рукопашников для дальнобойного тяжа. Интересная вообще-то формация может получиться, не только с раками и не только в вакууме и невесомости.

И вот, тактическая карта стала показывать чешущие к нам вражеские челноки в “зоне поражения”. У меня, кстати, она была побольше Помидора – виконт пока просто готовился. Ну а я вошёл в снаперский режим, да и колдунствовал немного – на пробой и прочее. В башке промелькнуло воспоминание: “калашников свячёный, плюс двадцать урона нежити”.

Мысленно поржал, продолжая вести огонь, благо раки подтащили блок сменных болтов.

Вообще, колдунство тут было таким, наполшишечки – ну много не наколдунствуешь в чуть меньше, чем секундный интервал между выстрелами. Но тут и пара-тройка процентов прочности, уменьшения трения – бил я снайперски, с расчётом заброневого урона по уязвимым агрегатам. В общем, не лишнее.

Вскрыл плазмопровод челноку, закрутившемуся юлоу от второго реактивного факела, но не успел толком порадоваться, как чуть нахер не улетел со станции. Это виконт жаж-

нул своими пухалами. Возникало ощущение, что по общивке станции аж волны пошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.